

Проект
СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО

Дозоры

Марина Ясинская
ЧУЖОЙ ДОЗОР

Дозоры

Марина Ясинская

Чужой Дозор

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Ясинская М. Л.

Чужой Дозор / М. Л. Ясинская — «АСТ», 2017 — (Дозоры)

ISBN 978-5-17-105096-2

Отправляясь отдохнуть вместе с семьей на далекой экзотической Кубе, Вика, Иная из Москвы, и представить себе не могла, чем обернется для нее эта поездка: муж и дочка пропали, а ее саму арестовал гаванский Ночной Дозор по обвинению в убийстве Темной Иной. Вика оказывается в эпицентре невероятных событий, когда местные колдуны решают возродить величайшего Иного, которого когда-либо знала их страна – команданте Эрнесто Че Гевару. Призраки прошлого оживают в настоящем, и Иной, рожденный, чтобы стать великим Светлым, но по нелепой случайности обращенный к Тьме, может снова изменить ход истории...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105096-2

© Ясинская М. Л., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мария Ясинская

Чужой Дозор

© С. Лукьяненко, 2013

© М. Ясинская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Часть первая Вика

Пролог

*Вальегранде, Боливия,
9 октября 1967 года*

Они стояли на поросшей куцей травой лужайке, которая служила для жителей этого жалкого поселка центральной площадью, и неотрывно смотрели в небо. Эти трое были очень разными: смуглый потомок инков в блестящей черной рубашке, джинсах и соломенной панаме, высокий бородатый скандинав – вылитый викинг и холеная молодая красавица с холодным лицом.

И все же их многое объединяло.

Прежде всего они не были людьми.

И все трое – Светлый, Темный и Инквизитор – были Высшими. Потому что туда, куда собирались они, могли пройти только Высшие.

И все они с замиранием сердца – в чем никогда бы не признались! – ждали вертолет, стрекот которого уже раздавался в безоблачной синеве.

– Зачем нам их ждать? Мы можем уйти в Сумрак уже сейчас, – нарочито равнодушно предложила красавица.

– Нет. Прежде я хочу убедиться, что он действительно мертв, – пробурчал в ответ викинг.

– Но нам уже пришло подтверждение, что его казнили! – возразила красавица.

– Не поверю, пока не увижу лично, – не уступал викинг.

Потомок инков молчал, лишь шурил узкие черные глаза и придерживал рукой панаму, которую так и норовило сорвать порывом ветра, вызванным уже садящейся прямо перед ними «вертушкой».

Появления этого вертолета поджидали не только трое Иных; поодаль сбились в испуганную кучку местные крестьяне, а чуть ближе к площади, около большой глинобитной хижины с полуразрушенными стенами, стояли с камерами на изготовку многочисленные репортеры и несколько офицеров боливийской армии, каждый из которых был так или иначе причастен к поимке, пожалуй, самого знаменитого революционера двадцатого века. Грузный, важно раздувающий багровые щеки генерал Анайя, его полная противоположность – худой как щепка полковник Кинтанилья и вертлявый, постоянно вихляющийся майор Торрес – эти трое командовали антипартизанскими подразделениями, которые в итоге и загнали отряд Че Гевары в ловушку. Офицеры Лоренцетти и Селич лично допрашивали и пытали знаменитого команданте в деревушке Ла-Игера неподалеку отсюда. Родригес, агент ЦРУ и урожденный кубинец, передал на место приказ о казни Че, подписанный лично президентом Баррьентосом, и успел задать команданте томящий его вопрос:

– Почему ты сражаешься здесь, в Боливии, а до этого на Кубе? Ты же аргентинец! Какое тебе дело до чужих стран?

– Сначала ответь, какое тебе дело до Боливии – ведь ты же кубинец, – тихо ответил ему Че.

...Сейчас все они не сводили глаз с вертолета, к длинным полозьям которого был крепко примотан бесформенный сверток в плотной мешковине.

Вертолет опустился на лужайку, к нему мигом подскочили солдаты, отвязали сверток и понесли его в сторону хижины, у стен которой замерли в предвкушении долгожданной развязки их офицеры.

От движения мешковина, скрывающая содержимое свертка, развернулась, показались спутанные черные волосы.

Одна из крестьянок со всхлипом «Santo Ernesto!» бросилась к солдатам и попыталась прикоснуться к их ноше. Те бесцеремонно оттолкнули женщину; поднявшись из пыли, она перекрестилась и медленно пошла за ними. Чуть погодя вслед за ней робко потянулись остальные крестьяне.

Донеся сверток до хижины, солдаты уложили его на заранее приготовленные дощатые ящики и развернули мешковину. Сгрудившиеся вокруг офицеры и репортеры возбужденно загудели.

Защелкали фотоаппараты – собравшиеся на все лады позировали рядом с мертвым телом; каждый хотел себе уникальный снимок.

Иные наблюдали за происходящим со стороны: потомок инков – с чисто индейской невозмутимостью, викинг – лишь изредка окидывая взглядом собравшихся у тела, а холодная красавица даже не старалась скрыть брезгливой усмешки на холеном лице.

– И ради *вот этих* вы, Светлые, живете? – презрительно фыркнула она, когда один из солдат, присев около тела Че на корточки, закинул себе на шею его неподвижную руку и, позирруя, расплылся в широкой улыбке. – Ради вот этих людей, которые не видят в своих действиях ничего кощунственного?

Потомок инков сделал неторопливую затяжку, посмотрел прямо в глаза Темной колдунье и лаконично ответил:

– Это не те люди, ради которых я живу.

И перевел взгляд на стоявших поодаль крестьян. Те тоже не сводили глаз с неподвижного тела Че и незаметно осеняли себя крестными знамениями: на их глазах рождался, уходя в свой последний земной путь, святой великомученик Santo Ernesto de la Hihuera¹.

Это рождение нового святого не прошло незамеченным для трех Иных. Обменявшись обеспокоенными взглядами, они подошли к телу Че, решительно отгеснив в сторону очередного желающего сфотографироваться с мертвым команданте. Остальные собравшиеся тоже невольно расступились. Генерал Анайя нахмурился – он не понимал, что здесь делают эти гражданские и почему он не может их прогнать. Но приказ сверху был совершенно однозначным – позволить им делать все, что они сочтут нужным. Абсолютно все. И потому Анайя мудро стоял в стороне и не задавал вопросов.

Однако то, на что не осмелился генерал, сделал простой солдат. Марио Теран – палач-доброволец, он еще не знал, что останется в веках убийцей великого революционера; после казни Че его переполняло головокружительное ощущение всемогущества, он чувствовал себя героем, которому все по плечу.

– Вы кто такие? – спросил он с той новой уверенностью, которую обрел вчера, выпустив три пули в грудь легендарного команданте.

Двое из подошедших не удостоили его даже беглым взглядом, а рослый белобрысый малый бросил на сержанта такой взгляд, что Марио немедленно стушевался и испуганно подался назад, за спины товарищей.

Трое Иных встали над полураздетым телом Че. Лежащий перед ними худой, изможденный мужчина с неряшливой бородой и спутанными волосами никак не походил на того, кто менял курс истории целых стран и народов.

¹ Святой Эрнесто из Ла-Игеры (*исп.*).

– Что же в тебе было такого особенного? – задумчиво пробормотала себе под нос холодная красавица и покачала головой.

А затем Иные молча развернулись и ушли; они не стали смотреть, как военный хирург ампутировал кисти рук Че и как офицеры, вдоволь покрасовавшись перед камерами, наконец увезли обезображенное тело в неизвестном направлении.

Отойдя подальше, трое Иных переглянулись и не сговариваясь шагнули в Сумрак. Первый слой, второй, третий – они стремительно погружались все глубже, уходили туда, куда были способны дойти лишь единицы. На ту глубину, о существовании которой не знал почти никто. Они шли на шестой слой Сумрака, туда, где в солнечном раю, которому не хватало самой малости, чтобы стать настоящим, обитали все ушедшие из мира Иные.

Достигнув своей цели, троица переглянулась, и в руках викинга появился кругляш тусклого металла, напоминающий старую, потертую монету. Совершенно неприметный на вид, это был артефакт исключительной силы – Обол Харона, который освобождал ушедших Иных, даруя им окончательную смерть.

Высшие Иные – Темная колдунья, Светлый маг и Инквизитор – вместе пришли на шестой слой Сумрака, чтобы уничтожить Че – окончательно и бесповоротно.

– Пора, – беззвучно прошептал викинг, и холодная красавица нараспев произнесла заклинание, призывая команданте.

Минуты шли за минутами, поодаль незаметно собирались умершие Иные, постепенно подходили все ближе – но Че не спешил на ее зов.

Викинг недовольно вздохнул и, переложив камень в другую руку, произнес свое заклинание, от которого окружившие их Иные шарахнулись в стороны. Однако команданте по-прежнему не было.

Колдунья и Инквизитор повернулись к Светлому.

Потомок инков не стал призывать Че. Вместо этого он закрыл глаза и долго прислушивался к чему-то, различимому ему одному. А когда открыл глаза, то сообщил:

– Че здесь нет.

– Как нет? – опешила Темная. – Все умершие Иные приходят на шестой слой Сумрака.

– Значит, он не умер.

– Не умер? – непонимающе нахмурился викинг. – Мы же сами только что видели его тело!

– Значит, он просто умер не до конца, – спокойно пожал плечами Светлый.

– Что значит – умер не до конца? – не поняла Темная. Незаметно покосилась на Инквизитора – ведь те всегда знают чуть больше остальных Иных. Но и на лице викинга было написано неподдельное удивление.

– Это значит, что какая-то его частица еще жива в нашем мире, – спокойно пояснил Светлый. – Не надо делать такие большие глаза, – усмехнулся он, видя, как меняется лицо Темной. – Наша магия – не единственная в мире, есть и другие, и они могут то, чего не можем мы. В том числе и сохранять человеческие души.

– Но Че – не человек, – заметила холодная красавица. – Он Иной.

– И тем не менее где-то там, – неопределенно мотнул головой потомок инков, – в нашем мире еще живет его человеческая душа. И пока она жива там – здесь мы Че не найдем...

Трое Высших Иных еще долго стояли под небом – чуть-чуть недостаточно синим, под лучами солнца, лишь самую малость недостаточно ярким и толику менее теплым, под завистливыми взглядами Иных, которые тут, на шестом слое Сумрака, были живы – почти...

Темная колдунья и Инквизитор не сдавались, они пробовали все новые и новые заклинания, пытаясь призвать Че.

А Светлый маг, потомок древних инков, задумчиво шурил черные глаза и едва заметно качал головой, глядя на их старания. Очень сложно найти Че на шестом слое Сумрака. Особенно если его там нет.

Глава 1

Гавана, Куба, наши дни

Паспортный контроль международного аэропорта Хосе Марти встречал многочисленных пассажиров рейса Москва – Гавана тишиной и пустотой.

– Это мы удачно зашли, – пошутила Вика, улыбаясь мужу; привыкшие к неизменным очередям и давкам, они были приятно удивлены.

Впрочем, очереди мгновенно появились; несмотря на то, что больше в зале никого не было, пассажиры ринулись к кабинкам паспортного контроля едва ли не наперегонки, шумя и толкаясь, будто боялись, что не всем хватит места. Уже через каких-то пару минут все свободное пространство было захвачено бурлящей толпой людей в бейсболках, соломенных шляпках и солнечных очках. Женщины ревниво рассматривали наряды других туристок, одергивали своих взбудораженных детей, теребили мужей – куда ты дел наши паспорта? а ты уверен, что правильно заполнил декларацию? а вон та очередь двигается быстрее, я же тебе сразу говорила, что надо было вставать в нее! Мужчины терпеливо сносили упреки, послушно демонстрировали паспорта с заполненными декларациями и доставали из ручной клади шлепанцы женам и детям, чтобы те по-быстренькому переобулись.

Туристы помоложе в этой суете не участвовали – они были поглощены своими телефонами. Кто-то срочно обновлял статусы в социальных сетях – как же иначе крайне озабоченный его персоной мир узнает, что он сейчас находится в аэропорту Гаваны? Кто-то делал фотографии, чтобы запостить их на своих страницах и собрать ежедневный урожай лайков. Кто-то звонил друзьям и громко, но нарочито безразличным тоном говорил:

– Да так, ничего особенного, стою в очереди в аэропорту на Кубе. Сам-то как?

В стеклянных кабинках офицеры в светло-желтой форме бодро ставили в паспортах гостей страны штампы о прибытии и, строго хмурия брови, предупреждали не терять отрывную часть заполненной декларации, иначе на выезде придется платить двадцать «куков» – конвертируемых кубинских песо, специальной валюты для туристов.

Рассматривая всю эту массу возбужденно-радостных и нетерпеливых пассажиров, Вика подавила невольный вздох – «отпускная» атмосфера оказалась заразной, и ей тоже захотелось беззаботного отдыха всей семьей на знаменитых кубинских пляжах. Однако она с самого начала знала, что едут они сюда по делу. Муж летел в Гавану на бизнес-переговоры и предложил жене с дочкой составить ему компанию. Вика согласилась, ведь пока Михаил будет занят делами, они с Ясей могли бы отдохнуть и вдвоем. Но Ясе через две недели предстояло принимать участие в большом концерте. Такого серьезного выступления у девочки прежде никогда не было, поэтому дочка привезла с собой скрипку и собиралась как можно больше репетировать, а не лежать целыми днями на пляже. В итоге Вика осталась единственной, у кого не было никаких срочных обязательств и кто мог бы беспечно отдыхать – да только делать это в полном одиночестве не очень-то и хотелось.

Пройдя одними из последних через паспортный контроль, Вика с мужем и дочкой оказалась в следующем зале, где пассажиры теснились теперь уже у ленты выдачи багажа. Широко распахнутый зев доставки выплевывал чемоданы и сумки редко и нехотя, словно не возвращая чужое, взятое на время, а отдавая свое и навсегда. Счастливые владельцы появившегося багажа жадно его хватали – и торопливо бежали, неслись к выходу, будто вновь боялись, что не успеют и что автобусы, развозящие по отелям, уедут без них.

Вика тем временем внимательно осматривалась.

– Что ты ищешь? – спросил Михаил.

– Регистрацию, – пояснила она и, понизив голос, добавила – так, чтобы не услышала дочка: – Ну, ты понимаешь, для таких, как я.

– Да, конечно! – сообразил муж.

То, что его жена – Иная, Михаил знал давно, Вика рассказала ему об этом еще до того, как он сделал ей предложение. Рассказала, хотя и знала, что Дозоры не одобряют раскрытие информации о мире Иных обычным людям. Но разве могла она что-то утаивать от человека, которого любила и с которым собиралась провести всю жизнь? Ну или по меньшей мере всю *его* жизнь; самой ей предстояло пережить всех своих близких, но пока Вика старалась об этом не думать.

Михаил до сих пор помнил свою растерянность и шок. И не потому, что ему вдруг открылась совершенно новая, неизвестная доселе часть мира; просто тогда он решил, что Вика-Иная точно не захочет связать с ним свою судьбу. Он и раньше беспокоился, что эта светловолосая девчонка с озорной улыбкой и глазами-озерами, в которых он утонул еще в первый день их знакомства, может ему отказать – ведь он почти на десять лет ее старше. А тут оказывается, что разница между ними куда серьезнее, чем один только возраст!

Однако совсем еще юная Вика – ей тогда едва исполнилось восемнадцать – ответила ему согласием. А позже призналась, что очень боялась, как бы не передумал уже он, узнав, что она Иная.

С той поры прошло четырнадцать счастливых лет, и ни Михаил, ни Вика ни разу не пожалели о своем решении.

Михаил порой и вовсе забывал о том, что его жена – Иная. После инициации Вика прошла положенное обучение и рассудила, что от слабенькой – всего-то шестого уровня! – Иной в Дозоре много толку не будет. А вот в обычном мире – совсем другое дело. И предпочла жить привычной человеческой жизнью. Свои весьма скромные способности Вика понемногу применяла на работе, и это помогло ей стать отличным врачом, попасть к которому мечтали все больные. А в быту Силой она практически не пользовалась...

– Иди регистрируйся, а я пока багаж подожду, – предложил Михаил.

Вика рассеянно кивнула – она до сих пор не увидела стойку регистрации для Иных. Да, конечно, Вика была наслышана, что Куба очень не похожа на другие страны. Но порядки в мире Иных универсальны, так что где-то эта регистрация точно должна быть!

Проходившая мимо холеная женщина лет шестидесяти в откровенно молодежном сарафане и крупных броских серьгах наехала Вике на ногу колесиком своего чемодана.

– Извините, – бросила она на ходу, даже не оборачиваясь. Рядом с ней шла еще одна стройная женщина предпенсионного возраста в ярком топе, подошедшем скорее бы девочке-подростку вроде Яси, и коротких обтягивающих шортах. Перед собой она везла коляску с ребенком, заплаканным мальчишкой лет трех. Шли они не к выходу, а в дальний, пустующий угол зала.

Вика присмотрелась к старательно молодящимся пассажирам. Так и есть, обе – Иные. Темные. Перевела взгляд на малыша в коляске. Тоже Темный. Низший Темный. Вампир.

А в углу зала, куда они направлялись, Вика наконец-то заметила стойку, за которой коротали время двое Дозорных. Молодые, смуглые, в форме работников аэропорта. И почему-то оба – Светлые...

Вика торопливо последовала за двумя ведьмами.

Дозорные, увидев Иных, встрепенулись. Просканировав подошедших первыми Темных, задали пару общих вопросов, глянули на малыша-вампира – и неожиданно заявили, что печать поставят не только ему, но и самим ведьмам.

Те опешили.

– Как это – вы поставите нам печати? – возмутилась дама в сарафане. – Мы же не вампиры и не оборотни!

– Так положено, – ответил один из дозорных.

– Что значит «положено»? Это возмутительно! – подхватила вторая, в ярком топики и шортиках. – Ни в одной стране мира Иным не ставят печати на въезде, только временную регистрацию!

– На Кубе такие правила, – твердо отрезал второй дозорный. – И мы не делаем исключений.

– Плевать я хотела на ваши правила! – взмахнула унизированной золотыми кольцами рукой Темная в сарафане. – Где представитель Дневного Дозора? Я требую, чтобы он нам объяснил, что здесь происходит!

– В аэропорту нет представителей Дневного Дозора, – ровно ответил один из парней.

От этой новости обе Темные, казалось, потеряли дар речи.

– Это тоже потому, что у вас на Кубе такие правила? – ехидно полюбопытствовала дама в сарафане.

Дозорные остались совершенно невозмутимы.

– Да.

Женщины, поняв что с ними не шутят, растерянно переглянулись.

Тут один из дозорных заметил стоявшую позади ведьм Вику.

– Послушайте, – обратился он к Темным, – если вы хотите пройти дальше, то ставьте печати. Если нет – возвращайтесь обратно. И не задерживайте, пожалуйста, других.

Возмущенные туристки оглянулись на Вику и нехотя посторонились.

Вика тоже никогда не слышала, чтобы Иным требовались печати – за исключением низших Темных. Но она рассудила про себя так: Куба – страна уникальная, ни на одну другую не похожая, у нее свои особые порядки, и, видимо, поэтому какие-то особые порядки появились и у местных Иных. И раз у них принято ставить всем приезжим Иным печать – что ж, никаких проблем, пусть ставят!

Однако, к некоторому ее удивлению, ей поставить печать не предложили; Дозорные перекинулись с Викторией парой стандартных фраз, задали пару ожидаемых вопросов – и отпустили с миром.

Уходя, Вика вежливо кивнула и улыбнулась ведьмам и услышала, как одна из них снова набросилась на Дозорных:

– Ах, значит, Светлым у вас печати не ставят, только Темным? Что за дискриминация!

* * *

У входа в аэропорт Вику с Михаилом и Ясей окружила толпа представителей самых разных туристических компаний и пытающихся подзаработать местных, наперебой предлагающих показать им все красоты Гаваны – дешево! Тихая, застенчивая Яся под таким напором даже невольно прижалась к отцу.

В этой суете они не сразу заметили невысокого круглолицего кубинца средних лет, в белой рубашке с длинными рукавами и тщательно выглаженных – и как он только их терпит в такую-то жару? – шерстяных брюках, с табличкой в руках: «Михаил Аксенов».

– О, кажется, это за нами! – обрадовался Михаил, направляясь к нему.

Кубинца звали Антонио, и он говорил на прекрасном русском. Ведя Михаила с семьей к припаркованному недалеко автомобилю, он жизнерадостно успел им сообщить, что для них он просто Антон, что на всю следующую неделю их пребывания в Гаване он будет их личным водителем и гидом и отвезет их, куда они только пожелают, что в восьмидесятые он учился в Ленинграде, влюбился в русскую девушку с красивым именем Маша и что те три года до сих пор вспоминает как самые счастливые в своей жизни...

От вида его машины у Вики, обычно довольно равнодушной к автомобилям, захватило дух. Роскошный темно-синий «Шевроле Бель Эйр» с задними фонарями в классической форме

выступающих плавников, блестящий и в таком состоянии, словно вышел с завода только что, а не шестьдесят лет назад. Внутри – сверкающая хромовая отделка, плюшевые коврики и огромные мягкие кожаные диваны вместо привычных сидений... Да, на Кубе умели заботиться об автомобилях!

Впрочем, их «Шевроле» оказался далеко не единственным ретроавтомобилем на дороге. Чем ближе к центру столицы они подъезжали, тем чаще на дорогах встречались впечатляющие старинные машины. А серая, угловатая, типично советская архитектура сменялась роскошными зданиями тридцатых годов – «американского» периода, времени процветания Гаваны. Вика глазела по сторонам, и ей казалось, будто она попала в кино.

Когда они въехали в самое сердце города – в Старую Гавану, у Вики от увиденного снова захватило дух. Пусть и сильно изношенные, но все равно красивые здания, выстроенные в восемнадцатом-девятнадцатом веках, соседствовали с суровыми крепостными постройками шестнадцатого века. Широкие проспекты в обрамлении ровных рядов пальм, фонтаны и памятники, церкви и площади... И повсюду разноцветное белье, развешенное для сушки на ажурных, в стиле колониального барокко, балконах прямо на центральных улицах города...

Вика не раз слышала о неповторимом колорите Гаваны, о невероятном соседстве роскоши и нищеты, но никакие рассказы не могли сравниться с реальностью. Гавана напоминала старуху в поношенном тряпье, глядя на которую тем не менее можно легко догадаться, что когда-то она была потрясающей красавицей, а в ее бесформенных обноски угадывались нежные шелка, мягкий бархат и изящная вышивка.

Антон наглядно опровергал распространенный стереотип о том, что мужчины не могут делать сразу несколько разных дел одновременно: он ловко лавировал в хаотичном потоке машин на дорогах, расспрашивал, что за музыкальный инструмент везет в чехле Яся, показывал достопримечательности, мимо которых они проезжали, и сопровождал их короткой туристической справкой. И на все лады повторял, как он рад, что ему выпала честь встречать Михаила... Как они все очень рады!

– Вы с Михаилом знакомы? – не выдержав, поинтересовалась Вика. Антон сиял так, будто ее муж был его самым близким, самым обожаемым родственником, ради которого он был готов продать последнюю рубашку. Обычные наемные шоферы даже за очень хорошие чаевые, выданные авансом, не проявили бы и половины его энтузиазма. Да что там – не всякий друг или родственник так обрадуется твоему появлению!

– Нет, не знакомы, – ответил Антон и расплылся в широкой улыбке. – Но мы же знаем его компанию! В свое время, когда от нас отвернулись все старые друзья, они были единственными, кто нас не покинул!

Вика изумленно покосилась на Михаила.

– Потом объясню, – беззвучно произнес он.

Автомобиль лихо притормозил перед элегантным и, как и все старинные постройки Гаваны, немного изношенным зданием с впечатляющей подъездной аллеей, усаженной с обеих сторон пальмами. Остатки былой роскоши насквозь пропитали атмосферу вокруг – легко можно было представить, как полвека назад на этой самой аллее выходили из шикарных автомобилей, подобных тому, на котором приехали они, Уинстон Черчилль, Эва Гарднер, Фрэнк Синатра и Марлон Брандо.

– Отель «Насьональ де Куба»! – провозгласил Антон с неподдельной гордостью в голосе.

– А вы не поспешили! – присвистнула Вика, оглядывая самую знаменитую гостиницу Гаваны.

Михаил усмехнулся и помог жене выбраться из машины.

– Да нет, мы-то как раз собирались сделать все довольно бюджетно и забронировали номер в обычном отеле. А «Насьональ» нам предложили сами кубинцы. В качестве, так сказать, подарка.

– Мне уже не терпится услышать, что же вы такое сделали, что с нами тут носятся, как с писаной торбой, – призналась Вика. – Или ты приехал заключать ну уж очень важный и выгодный для них контракт?

– Все наши контракты обоюдовыгодны, – улыбнулся Михаил. – На самом деле мы ничего особенного и не делали. Просто после развала Союза большинство компаний, став частными, моментально перестали вести убыточный бизнес с Кубой. А наша компания никогда не прерывала с ними отношений – как в советские времена вели с ними дела через Внешторг, так и продолжили после, только уже от своего собственного имени.

– А что, вы разве не несли убытки?

– Не то чтобы вот прямо убытки... Скажем так, мы не имели с этого никакой прибыли.

– Тогда почему не свернули здесь бизнес, как поступили другие компании? – нахмурилась Вика.

– Да потому что... – Михаил вздохнул. – Ты не представляешь, в какой они тогда оказались яме! Не то чтобы Куба до этого особенно богато жила, но с помощью Союза они еще сводили концы с концами. А потом в одночасье их экономика рухнула, и люди оказались в ужасающей нищете! Бросить их в таком состоянии... – за неимением нужных слов Михаил только развел руками.

Вика смотрела на мужа и думала, что именно за это качество – за то, что он всегда оставался человеком, она его и полюбила. Ну и за многое другое, конечно.

Из фойе отеля тем временем появились расторопные портье, ловко подхватили их багаж.

Антон оставил номер своего телефона, заверяя, что находится в их полном распоряжении в любое время суток, раскланялся и уехал.

Внутреннее убранство отеля не обмануло Викиных ожиданий – богатая отделка, старинная мебель... Ей снова показалось, что она перенеслась во времени. Не удержавшись, Вика нашла свою Тень и глянула на холл «Насьоналя» через Сумрак. Как она и ожидала, тот был буквально испещрен многочисленными следами Силы – такими магическими отпечатками всех удивительных событий, что происходили здесь в прошлом.

Администратор за стойкой регистрации расторопно выдал ключи от номера, услужливые портье повезли багаж к лифтам.

Пять звезд по кубинским стандартам, конечно, не соответствовали пяти звездам гостиничного стандарта во всем остальном мире, но тем не менее номер был чистым и очень просторным, и в нем имелось все необходимое: маленький холодильник, небольшой телевизор и явно старинная, можно сказать, антикварная мебель – письменный стол, несколько стульев и плетеных кресел и две кровати, в изголовьях которых красовались скрученные горничными из полотенец лебеди. Из окон открывался совершенно потрясающий вид на гавань и на знаменитую набережную Гаваны – Малекон.

Михаил отправился в душ. Яся, сфотографировав очень понравившихся ей полотенечных лебедей, вынула скрипку, и по номеру поплыли тревожные ноты «Грозы» из «Времен года» Вивальди.

Вика распахнула чуть разошедшиеся створки окон и полной грудью вдохнула насыщенный запахами моря и солнца воздух, отдающий нотками бензиновых паров и преющей на жаре помойки. Гавана очаровала ее с первого взгляда, и Вике не терпелось познакомиться с ней поближе.

* * *

Вечером, отдохнув после долгого перелета, все трое спустились вниз с намерением исследовать отель, в котором остановились. Расторопный персонал был только рад провести экскурсию.

В «Насьонале» действительно было на что посмотреть – отель видел на своем веку поистине легендарных людей, в нем разворачивались важнейшие исторические события. В тридцать третьем году прошлого века прямо на территории «Насьоналя» прошла одна из крупнейших битв кубинской революции. В сорок шестом отель принимал знаменитую Гаванскую конференцию, на которую по приглашению отца «Коза Ностры» Лаки Лучиано съехались почти все представители американской и сицилийской мафии. В пятидесятые казино и ночной клуб при отеле приносили больше дохода, чем любое игорное заведение Лас-Вегаса, и пользовались огромной популярностью – сюда приезжали политики, известные актеры, знаменитые писатели, влиятельные мафиози и прославленные спортсмены... В «Насьонале» останавливался даже Юрий Гагарин!

После экскурсии настало время ужина, и они втроем отправились в ресторан креольской кухни «Ла Баррака» – не столько из-за экзотического для российского туриста меню, сколько из-за изумительного вида на усеянный фонарями парк при отеле.

Ресторан не требовал особого дресс-кода, но многие посетители, словно поддавшись влиянию прошлого, оделись как на официальный прием в посольство: женщины в вечерних платьях, мужчины в дорогих костюмах. Вика поймала себя на мысли, что почти готова вернуться в номер и сменить свой легкий сарафан на что-нибудь более официальное. Впрочем, стоило ей заметить за одним столиком пятерых человек в шортах, бейсболках и футболках с яркими принтами, как Вика поняла, насколько нелепо ее беспокойство по поводу своего внешнего вида.

В ожидании заказа Вика с Михаилом осматривались и неторопливо смаковали белое вино. Живая музыка, парадные скатерти, накрахмаленные салфетки, хрусталь и свечи, официанты в строгих смокингах с бабочками – вокруг царил атмосфера роскоши и богатства, напоминая о том, что когда-то «Насьональ» был настоящим сердцем не только Кубы, но и всей Латинской Америки.

Быстро заскучавшая Яся отпросилась к музыкантам, которые играли в беседке в дальнем углу парка, – ей захотелось поближе рассмотреть кубинские музыкальные инструменты.

Мимо столика Вики с Михаилом важно прошествовали две дамы в годах, разодетые так, словно явились на церемонию вручения «Оскара». Впечатление немного портило лишь то, что одна из них катила перед собой коляску с ребенком.

В этой троице Вика с некоторым удивлением узнала тех самых Темных ведьм, которые скандалили с Дозорными в аэропорту, и их малыша-вампира.

– Ну, естественно! – хмыкнула она. Где же им еще останавливаться, как не в «Насьонале»? Тяга Темных к роскоши давно стала притчей во языцех. Если автомобиль – то самый дорогой, если одежда – то исключительно брэндовая, если отель – то самый известный и престижный.

– Ты о чем? – не понял Михаил.

– Да вот о них, – кивнула Вика на Темных и коротко рассказала об инциденте в аэропорту.

Муж внимательно выслушал и нахмурился, глядя на малыша в коляске:

– Что, даже таким маленьким детям печати ставят? Но зачем? Неужели ребенок-вампир представляет такую опасность?

– Честно говоря, никогда об этом не задумывалась, – призналась Вика. – Просто в свое время приняла как данность, что так положено – ставить печати всем вампирам и оборотням без исключений.

– Вот уж не думал, что тебя может устроить аргумент «так положено», – шутливо поддел жену Михаил.

Вика улыбнулась и в отместку ткнула его локтем в бок.

Ведьмы тем временем уселись за отведенным им столиком. Вокруг них засуетились сразу два официанта. То ли Темные воспользовались заклинанием для привлечения внимания, то ли

официанты надеялись получить щедрые чаевые от одиноких и явно богатых туристок... Как бы то ни было, но молодые кубинцы из кожи вон лезли, стараясь им угодить.

Некоторое время Михаил наблюдал за этой картиной, а потом покачал головой.

– Что? – спросила Вика.

– Ничего. Просто... Все никак не могу привыкнуть, что они выглядят совсем как мы. Мне почему-то до сих пор кажется, что Иные должны ну хоть чем-то отличаться от обычных людей. А ведь так, по виду, и не скажешь...

– Я вообще-то тоже Иная, – улыбнулась Вика. – И от обычных людей тоже не отличаюсь.

Михаил перевел взгляд на жену.

– О нет! – совершенно искренне заявил он. – Ты как раз отличаешься! Ты у меня куда замечательнее и привлекательнее и обычных людей, и Иных вместе взятых.

Вика улыбнулась мужу – после стольких лет совместной жизни он по-прежнему умел делать комплименты.

А Михаил вновь перевел взгляд на туристок и нахмурился.

– Выходит, они тоже остановились в этом отеле?

– Скорее всего. А что? – пожала плечами Вика.

– Ну, они же все-таки Темные... – несколько неуверенно протянул муж.

Вика сдержала снисходительную улыбку. Нет, разумеется, моральные принципы и взгляды Темных и Светлых по целому ряду вопросов существенно расходились, но... Михаил рассуждал, как все люди: раз Темные – значит отпетые злодеи, которых хлебом не корми, дай только сотворить какую-нибудь вселенскую гадость. А раз Светлые – то образцовые и безупречные, этикие святоши, никогда не совершающие плохих поступков... А истина, как водится, лежала где-то посередине.

– Да, они Темные, – произнесла она вслух. – Но вот что я тебе скажу: обычные люди ежедневно творят такие поступки, что частенько затмевают любые проделки Темных.

– Все равно никогда не мог этого понять, – упрямо возразил Михаил. – Разве то, что они Темные, не означает, что они как бы по определению... не знаю... плохие, что ли?

– А ты посмотри вон туда, – указала ему Вика в ответ на бар в дальнем углу сада.

За высокой стойкой сидел обожженный солнцем толстый турист с облезающим красным носом, и, тыча в бармена мятой купюрой, пьяно бубнил:

– Эй ты, глупый обезьян, я хочу рому... с коооолой! С кока-колой, и чтоб ты замесил все красиво и чтоб шкворчало, как в рекламе, – а у тебя не шкворчит, и льешь ты мне не колу! Ну, что ты zenки свои пучишь, я ж тебе русским языком говорю, чего хочу, а ты не понимаешь... А зря! Ты должен понимать язык тех, кто тебя кормит! Так что шиш тебе, а не чаевые! – победно завершил он и, помахав купюрой перед носом у бармена, убрал ее к себе в карман.

– Вон он – человек, не Иной. Как по-твоему, какой он? – тихо спросила Вика. – Плохой или хороший?

– Просто пьяный дурак, – мрачно ответил Михаил.

Рядом словно соткался из воздуха официант с тарелками в руках.

– Джамбалайя, – гордо провозгласил он, ставя перед Викой горку яркого риса со специями. – Гумбо! – не менее торжественно сообщил он, водружая перед Михаилом глубокую керамическую миску с супом-рагу из морепродуктов.

А когда на пустующий стул прямо перед официантом плюхнулась Яся, тот опустил перед девочкой тарелку с классическим креольским блюдом – «черненой» рыбой.

– Хм, а ведь это, похоже, наши американские конкуренты из Kola.Co, – заметил через некоторое время Михаил и кивнул куда-то в сторону.

Проследив за взглядом мужа, Вика без особого удивления увидела, что он показывал на тех самых посетителей, что были в шортах и футболках. Вот и не верь потом в стереотипы о внешнем виде американцев!

– Конкуренты? – уточнила она. – Вы что, на один и тот же тендер нацелились?

Начавшееся не так давно дипломатическое «потепление» между США и Кубой обещало новые возможности для самых разных бизнесов, прежде не имевших сюда хода. Разумеется, множество компаний со всего мира ринулись на Кубу в надежде отхватить себе новый кусок рынка. И прежде всего – американские.

– Да какой там тендер! – махнул рукой Михаил. – У нас с кубинцами уже есть подписанная договоренность, просто требуется уточнить несколько деталей. Однако...

Михаил откинулся на спинку стула и раздраженно забарабанил пальцами по краю стола.

– Некоторое время назад наша компания затеяла с кубинцами совместный проект – завод по производству соков. Цитрусовая отрасль, как ты сама понимаешь, здесь прекрасно развита, и мы решили нацелиться на более экзотические местные фрукты, которых тут в изобилии, – гуава, папайя, гуанабана. Если не вдаваться в скучные детали, то по договору с нашей стороны поступают оборудование и технологии, а с кубинцев – строительство собственно завода и рабочая сила. После запуска производства наша компания получит эксклюзивные права на реализацию соков в России и Восточной Европе по закупочным ценам чуть ниже стандартных.

– Не очень-то похоже на суперприбыльное вложение, – честно заметила Вика.

– Не суперприбыльное, – согласился Михаил. – Тем не менее пусть и умеренный, но доход с этого мы все-таки ожидаем. А заодно и доброе дело сделаем – как-никак будет у кубинцев новая промышленность, новые рабочие места и новый продукт для экспорта.

– Хорошо, но при чем здесь американцы – они тоже хотят выпускать эти все экзотические соки?

– Не совсем, – прищурился Михаил. – Американцы собираются строить на Кубе завод по производству своей знаменитой газировки. И хотят выкупить для этого дела участок земли, где сейчас разбиты фруктовые плантации, те самые, с которых мы собирались получать сырье на наш завод. И, разумеется, плантации под их строительство придется вырубить.

– А им принципиально строить завод именно там, а не где-то еще?

– Это о-чень хороший вопрос! – протянул Михаил. – Им с тем же успехом подошло бы и другое место. Но ты же понимаешь, с нашим заводом у кубинцев появится самостоятельное независимое производство и собственный уникальный товар. А с Kola.Co завод будет не кубинский, а американский. И товар не уникальный кубинский, а типовой американский, которого полно по всему миру. И все остальное будет тоже полностью в руках американцев – и технологии, и производство, и сбыт, и финансы. А кубинцы так и останутся просто наемной рабочей силой без права голоса.

– Кубинцы же не могут не понимать, что для них куда выгоднее ваш проект, чем американская газировка, – задумчиво наморщила лоб Вика.

– Мы тоже так думаем, – кивнул Михаил. – Тем более что контракт на строительство мы подписали еще в прошлом году, запустили первые транши, согласовали графики поставок оборудования и планы строительства – так что пока все идет по плану. Но буквально на днях мы узнали, что Kola.Co направила сюда своих представителей, и на всякий случай решили тоже поприсутствовать. Мы, конечно, не думаем, что кубинцы расторгнут договор – им это и невыгодно, и неустойка в случае нарушения договора им абсолютно ни к чему. Но ты же знаешь, что говорят про грех и стреляющие грабли?

Вика подумала было, что Михаил зря так переживает – ну не могли кубинцы быть так глупы, чтобы отказаться от выгодного контракта с компанией мужа в пользу заведомо худшего! Но, машинально просканировав ауры членов американской делегации, она с удивлением обнаружила, что двое из них были Темными Иными – загорелый мужчина с седыми висками и полная молодая женщина с крашеными светлыми волосами. Причем их уровень Вика уловить не смогла – и вот это все меняло. Вряд ли сильные Темные будут сидеть на переговорах в стороне и помалкивать, они наверняка попробуют воздействовать на участников переговоров;

это было логично, потому что только в таком случае у них появлялись реальные шансы заставить кубинцев отказаться от выгодного проекта с компанией ее мужа. Разумеется, воздействовать они будут лишь минимально, на грани Силы – чтобы не привлекать внимание Дозоров и не нарушать Договор. Но и такой малости Темным будет более чем достаточно, чтобы добиться своих целей. И Михаил с кубинцами, попав под их влияние, ничего не смогут поделать.

Кажется, отпуск переставал быть томным.

Глава 2

Обычно Вика старалась пользоваться Силой только в крайних случаях и в быту все проблемы предпочитала решать самостоятельно. Поэтому многие приемы и навыки из тех, которым ее когда-то обучали в Дозорах, она основательно подзабыла – слишком давно не было практики.

Однако создать незатейливый амулет, защищающий от простых заклинаний влияния Темных, она все-таки сумела, и к следующему утру тот был готов. Самая обычная булавка, которую она приколотла Михаилу внутрь кармана брюк. На других амулет, конечно, не подействует, защитит только мужа, да и то лишь в том случае, если воздействие на него будет не выше шестого уровня.

Впрочем, Вика не думала, что американские Темные рискнут применять серьезную Силу. За подобное вмешательство они могли схлопотать нешуточные проблемы с местным Ночным Дозором. Ссориться с Дозорами вообще никто не любит, а уж с чужими Дозорами, да на чужой территории! И особенно если ты – американский Иной, а дозор – кубинский.

И тем не менее, провожая утром мужа, Вика волновалась. Закрыв за Михаилом дверь номера, она сделала несколько глубоких вдохов – и усмехнулась, вспомнив, как во время обучения в Дозоре кто-то из наставников – очень опытных Иных – предупреждал недавно инициированных учеников:

– Вам еще только предстоит понять, что вы – не люди, а Иные. Это не хорошо и не плохо, это просто по-другому. Пройдет время, и между вами и вашими близкими появится дистанция. Говоря о людях, вы перестанете использовать слово «мы» и будете говорить «они», а их беды и проблемы не будут вас волновать.

Что ж, возможно, выбрав обычную человеческую жизнь, Вика слишком редко имела дело с другими Иными, чтобы почувствовать ту самую дистанцию, о которой говорил наставник. Или же она просто еще недостаточно долго пробыла Иной, еще не прожила полностью свою первую человеческую жизнь, чтобы осознать, что она и правда принадлежит другому виду. В любом случае пока человеческие проблемы не оставляли ее равнодушной. В особенности – проблемы мужа или дочери.

Весь день Вика честно пыталась отвлечься и не думать о том, как проходят переговоры у мужа. Пока Яся играла на скрипке, она читала книгу; не сумев сосредоточиться на романе, открыла скачанные на планшет материалы по своим пациентам – все с тем же успехом. И поскольку Вика не могла ни на чем сосредоточиться, она соблазнила дочку пораньше окончить репетицию, и они, спустившись вниз, долго плавали в роскошном бассейне. После зашли в салон красоты и сделали себе оригинальный маникюр, а затем посидели в ресторане.

Михаил позвонил после обеда и сообщил, что переговоры затягиваются до вечера.

После звонка мужа на душе стало совсем беспокойно. Вика даже попыталась посмотреть линии вероятностей на его ближайшее будущее, но... Ей это вообще никогда особенно хорошо не удавалось, а на этот раз вышло еще хуже: если обычно Вика могла уловить хотя бы общий прогноз на уровне «все будет хорошо» или «ожидаются неприятности», то сейчас линии вероятности тонули в клубах тумана.

Волнение Вики словно передалось дочке – после обеда она снова приступила к репетициям, но «Гроза» у нее выходила какой-то скомканной, неровной. Чем сильнее Яся старалась, тем хуже у нее получалось – и тем больше она расстраивалась.

– Тебе надо отвлечься, – глядя на мучения дочери, решительно заявила Вика. «Да и мне не помешает», – подумала она про себя. – Пойдем лучше прогуляемся и развеемся.

– Мам, но у меня же скоро концерт! – возмутилась дочка. – Мне надо репетировать в два раза больше!

– Пока ты в таком состоянии, у тебя ничего толкового не получится, – ответила Вика и в который уже раз подумала, какая же не по годам серьезная и ответственная у нее дочка. – А так ты отвлечешься, расслабишься – и вечером порепетируешь с новыми силами.

Яся неохотно согласилась, и вскоре они уже шагали по знаменитой гаванской набережной Малекон. Бывшая когда-то важной частью городских укреплений, она брала свое начало как раз от «Насьоналя» – и тянулась на километры вперед. Справа открывался вид на бухту и океан, слева вплотную друг к другу теснились старинные памятники, колониальные постройки с фасадами пастельных цветов, роскошные отели и дорогие рестораны.

Яркое солнце слепило глаза, соленые брызги и бодрящий ветерок приятно охлаждали кожу, успокаивая нервы. Вика с удовольствием вдыхала свежий морской воздух, а заигравшаяся Яся носилась по истертым каменным плитам и с визгом убегала от перехлестывающих через край набережной волн.

Старая Гавана осталась позади, на смену ей пришли куда менее роскошные кварталы. В отличие от центра города здесь здания были не отреставрированы и потому удручали своим изношенным видом, а остатки былой роскоши, проглядывающие кое-где под потертыми фасадами, только сильнее подчеркивали нищету и разруху.

Зато широкий проспект оставался все таким же оживленным, и по нему бесконечной полосой ехали машины, многие из которых могли бы стать достойными экспонатами музеев истории автомобилизма.

Туристов в этой части Малекона почти не было, видимо, они не решались уходить так далеко от центра города. И сейчас Вику с Ясей окружали в основном местные; смуглые, черноволосые, они, казалось, никуда не спешили – лишь неторопливо прогуливались по набережной, ведя между собой оживленные беседы. Дородные кубинские матроны в ярких одеждах собирались небольшими группами у лавочек и, попыхивая сигарами, разглядывали и обсуждали всех проходящих мимо. Раздетые до пояса рыбаки устроились у парапета и наблюдали за закинутыми в воду удочками. Тут и там обнимались влюбленные парочки, без всякого стеснения даря друг другу поцелуи.

Видимо, недавно закончились уроки, потому что по Малекону стайками носились взад-вперед школьники в ярких цветных юбках, черных брюках и форменных белых рубашках с пионерскими галстуками на шее. Они громко щебетали, что-то жевали на ходу, чему-то улыбались, над чем-то смеялись, кормили чаек и убегали от волн... И всем своим сияющим, беззаботным видом напоминали Вике, что настоящее счастье далеко не всегда зависит от материального достатка, к которому так стремится весь остальной мир.

– Ну что, пора возвращаться? – спросила Вика у дочки некоторое время спустя.

– Погоди, – рассеянно ответила Яся. Она стояла у парапета и, вытянув шею, что-то увлеченно разглядывала внизу.

Вика незаметно присоединилась к ней, заинтересованная тем, что же могло так увлечь дочку.

Прямо под каменными стенами набережной, практически вровень с водой, лежали изъеденные морем, покрытые илом широкие каменные плиты. Местная ребятня использовала их вместо пляжа – кто-то лежал на солнце, кто-то прыгал с них в воду. Несколько парнишек постарше занимались серфингом. У одних выходило лучше, у других – хуже, но все получали самое что ни на есть искреннее удовольствие от процесса.

Проследив за взглядом Яси, Вика увидела худого смуглого мальчишку лет тринадцати, который успешно оседлал волну и сейчас неся на ее гребне прямо к берегу. Но прежде чем волна разбилась о каменную набережную, его доска уверенно нырнула вниз, скрылась между волн – и снова появилась несколько мгновений спустя уже на гребне другой волны.

Так мальчишка и перепрыгивал с волны на волну, пока наконец не позволил одной из них поднести себя почти к самой набережной, так близко, что Вика невольно задержала дыха-

ние – а вдруг он сейчас разобьется! – а потом легко соскользнул с доски, скрылся под водой и вскоре уже выбирался на каменные плиты. Его тут же окружили другие мальчишки, одобрительно хлопали по плечам, галдели – наверняка хвалили. Но мальчишка принимал выражения восторга на удивление сдержанно.

– Вот бы и мне так научиться, – мечтательно протянула Яся, глядя на отчаянного серфера.

Вика с удивлением покосилась на дочку. Тоненькая и воздушная Яся всегда была тихой и застенчивой девочкой, она никогда не проявляла интереса к спорту или каким-то другим активным занятиям, всегда предпочитала книги и музыку. И вот надо же!

Мальчишка-серфер тем временем, словно почувствовав на себе завороченный взгляд Яси, оглянулся на набережную. Его неожиданно светлые для такого смуглого лица голубые глаза безошибочно отыскивали Ясю среди огромной толпы, гуляющей по Малекону, – да и как было не заметить ее, светловолосую и светлокожую, среди смуглых черноволосых кубинцев?

Поймав на себе взгляд мальчишки, Яся вспыхнула и отпрянула назад.

– Ладно, давай возвращаться, – пробормотала она.

Вика чуть прищурилась, рассматривая ауру дочки, и, хмыкнув про себя – двенадцать лет, растет девочка! – предложила:

– Можем еще немножко погулять, если хочешь.

Яся опасливо покосилась на маму, но, не заметив на ее лице ничего подозрительного, согласилась. И еще долго стояла на краю набережной, делая вид, что наблюдает за кружащими у берега чайками, а вовсе не за мальчишкой-серфером.

А тот, в свою очередь, не менее старательно притворялся, что ему нет абсолютно никакого дела до стоящей на берегу хрупкой девочки с длинными белокурыми волосами.

* * *

Муж вернулся в восьмом часу вечера – усталый, взвинченный и злой.

– Я в шоке! – провозгласил он еще прежде, чем Вика спросила «Как дела?», и с размаху плюхнулся в плетеное кресло-качалку. – Эти негодяи несли полную ахинею про огромную выгоду от вырубки плантаций, а кубинцы все это с готовностью проглотили! Ни сомнений, ни вопросов, ни уточнений – вообще никакой реакции, будто сразу на все согласны... И главное, про наш с ними контракт словно забыли. Честное слово, их будто околдовали!

Вика могла бы легко объяснить, кто именно околдовал кубинцев. Но она молчала.

– И знаешь, что странно? – продолжал кипятиться Михаил. – Когда я пытался что-то возразить, указывал на неправомерность предлагаемых условий, американцы смотрели на меня с таким удивлением, как... как если бы заговорила пепельница или, скажем, портрет на стене! Кажется, они ожидали, что я тоже буду сидеть и молча соглашаться со всеми их предложениями!

– Ну и что в итоге решили кубинцы – они тебя послушали?

– Да какое там! – бросил Михаил и в сердцах рванул галстук на груди. – Пока я им напоминаю, что мы с ними уже подписали предварительный договор, который нельзя вот так запросто игнорировать, что они уже внесли задаток и наверняка не захотят платить неустойку, что, наконец, наше соглашение сулит им серьезную выгоду, – они меня слушают и вроде как даже все понимают. Но стоит заговорить американцам – и все, у кубинцев словно отключаются мозги, и они забывают обо всем на свете.

– Неужели они подписали контракт с американцами? – встревожилась Вика.

– Пока нет, мы продолжим переговоры завтра. Но я думаю, если и дальше так пойдет, то дело дрянь, – заключил Михаил и устало вздохнул. – Если кубинцы и завтра будут такие

же... зомбированные, то они весь свой остров американцам за банку газировки продадут – и будут этому рады!

* * *

Ночью, когда муж с дочкой крепко уснули, Вика тихо выбралась из кровати, заперлась в ванной и, пытаясь собрать как можно больше Силы, постаралась влить ее в амулет-булавку. Она уже убедилась, что мужа тот защищает отлично, но вот если бы она еще могла увеличить радиус действия и распространить его эффект на незадачливых кубинцев!..

Вика трезво оценивала свои возможности Иной шестого уровня – но решила, что попытаться все равно стоит.

Утром, проводив мужа, Вика опять попыталась просмотреть линии вероятности – и опять ничего не смогла разобрать в клубящемся тумане, лишь ощутила смутную угрозу. Но она не могла с уверенностью сказать, откуда идет эта угроза – из реального будущего или ее собственного воображения. А может, это и вовсе из-за погоды – небо над Гаваной хмурилось, набухало штормовыми тучами, океан за окном наливался свинцом и тяжелел.

Яся тоже хмурилась – все утро она снова и снова репетировала свою «Грозу». На дилетантский взгляд Вики – у дочки выходило очень даже хорошо. Но Яся была откровенно недовольна.

– Все, – рассердилась она и в сердцах отбросила смычок. – Ничего у меня сегодня не выходит!

– А по-моему, было очень даже неплохо, – осторожно заметила Вика.

– Вот именно – неплохо! – раздосадованно воскликнула дочка. – Сотни музыкантов могут исполнить «Грозу» неплохо! И *неплохо* ее уже слышали тысячу раз! Точь-в-точь как исполняю ее я. Старательно, правильно и... скучно. А я хочу сыграть по-другому.

– Как? – тихо спросила Вика.

– По-настоящему, – задумчиво ответила Яся. – Так, чтобы те, кто слышит мою «Грозу», чувствовали в ней шторм. Молнию, гром, стихию... Жизнь. – Девочка помолчала, а потом расстроено добавила: – Только я пока так не могу...

И совсем по-детски шмыгнула носом.

Вика, широко раскрыв глаза, смотрела на дочь.

Как же это удивительно! Ты растишь ребенка с самого рождения, учишь его ходить и говорить, держать ложку и завязывать шнурки, читать и писать. Учишь всему – и тебе кажется, что ты знаешь о своем ребенке абсолютно все: что он хочет, о чем думает, о чем мечтает. А потом однажды он выдает тебе – как Яся сейчас – то, чему ты ее не учила, то, чего не знала, о чем не задумывала и чего не испытывала сама. И у тебя захватывает дух от понимания, что твой ребенок – это уже отдельный мир. Свой собственный уникальный микрокосмос...

Где-то вдалеке прозвучал гром. Вика прикрыла глаза, просматривая линии вероятности – с погодой у нее получалось лучше, чем с людьми. А потом схватила дочку за руку, взяла скрипку и сказала:

– А пойдем-ка мы с тобой... погуляем!

* * *

Хмурое предгрозовое небо терлось о вершины высоких зданий, ветер гнал мусор по грязной мостовой. Тяжелые свинцовые волны с мрачной решимостью бились о набережную, захлестывали через край парапета – и сотнями холодных брызг сыпались на каменные плиты Малекона. Прохладный воздух полнился предчувствием дождя.

Прохожих почти не было – туристы отсиживались по отелям, пережидая грозу, да и местные спрятались по домам, потому что для них такая погода была слишком холодной. Над пустым Малеконем кружили лишь горластые чайки, да вдоль по проспекту деловито проносились ретроавтомобили.

Вика с Ясей дошли до самого конца Старой Гаваны, туда, где обновленные фасады старинных зданий сменились истрепанными и потертыми. Вика встала у самого края старой смотровой площадки, огляделась – да, пожалуй, это то, что надо.

– Держи, – протянула она дочке скрипку со смычком. – Попробуй сыграть.

– Что, прямо тут? – удивилась дочка и смущенно огляделась вокруг – не смотрит ли на них кто? Но Малекон был по-прежнему пуст.

– Да, прямо тут, – решительно заявила Вика. – Только прежде чем начать, немного подожди. Посмотри вокруг, послушай...

Поколебавшись, Яся взяла скрипку. Несколько раз глубоко вдохнула. Обвела взглядом низкое небо, темные волны, старинную испанскую дозорную башню на горизонте. Закрыла глаза, вслушиваясь, как океан бьется о каменную набережную, как кричат голодные чайки, как издалека доносятся слабые раскаты грома и как притих в ожидании грозы Малекон.

А потом Яся заиграла.

И Вика поняла, что не ошиблась, приведя дочку сюда. На этот раз музыка жила; она билась каплями дождя под смычком, перекатами грома срывалась со струн, шумела штормовым ветром, наполняла воздух озоном, обещала очищение и обновление...

Яся играла, не открывая глаз, – самозабвенно и безоглядно, растворяясь в музыке, отдавая ей всю себя.

Гроза приближалась, первые крупные капли дождя упали на пыльный асфальт, но ни Яся, ни Вика не обращали на них внимания.

Яся играла, и единственными слушателями этого прекрасного исполнения – без сомнения, достойного любого концертного зала, – были Вика, пустой Малекон и взъерошенные чайки.

Они – да еще Марко, загорелый мальчишка-серфер с необычными светлыми глазами, притаившийся на каменной плите под набережной. Он ждал грозы, собираясь оседлать штормовые волны на своей доске, – а потом увидел белокурую девочку, ту самую, которая наблюдала за ним вчера. Тоненькая, длинноволосая, похожая на сказочную фею, она стояла на набережной и не видела его, и поэтому он мог вволю на нее насмотреться. Сегодня она показалась ему даже красивее, чем вчера.

А затем девочка закрыла глаза и заиграла на скрипке.

И все вокруг изменилось. Волшебная, словно живая мелодия пронизывала Марко насквозь и, переворачивая душу, наполняла его незнакомыми чувствами и заставляла сердце сжиматься в смутном ожидании чуда.

Позабыв о доске у своих ног, о серфинге и штормовых волнах, Марко замер на каменной плите под набережной и, затаив дыхание, смотрел на девочку из другого мира, завороченно слушая ее игру...

* * *

– А американцы здорово разозлились! – с явным удовлетворением поделился Михаил, вернувшись вечером в отель. – Не знаю, что случилось, но сегодня кубинцы пришли в себя и уже не кивали головами, как китайские болванчики. И американцам это ну о-очень не нравилось!

«Значит, у меня получилось», – не без удовольствия подумала Вика, вспомнив, как колдовала ночью над булавкой.

– Я так понимаю, вы еще не закончили и завтра продолжите? – спросила она мужа.

– Да. Американцы сегодня предложили кубинцам за свой счет компенсировать задаток и покрыть неустойку за досрочное расторжение нашего договора, если они готовы заключить контракт с ними. А когда я напомнил о своей упущенной выгоде при таком раскладе, они даже согласились рассмотреть и этот вопрос и обещали озвучить приемлемую для них сумму завтра. Другое дело, что мне-то не нужны ни неустойка, ни упущенная выгода – мне нужен контракт с кубинцами. Что хорошо, те к предложению американцев отнеслись довольно прохладно и вполне четко заявили, что не заинтересованы в том, чтобы разрывать предварительные договоренности с нами – несмотря на все обещания компенсаций. Но американцы все же смогли убедить кубинцев дать им время до завтра, чтобы, как они выразились, «сразить всех предложением, от которого никто не сможет отказаться». В общем, посмотрим, что день грядущий нам готовит, но, честно говоря, теперь я сильно сомневаюсь, что у них получится что-то изменить. Так что, похоже, угроза нашему проекту миновала.

– Ну и прекрасно! – искренне порадовалась за мужа Вика.

– А знаете, мои дорогие девочки, что в этой ситуации самое хорошее? Если завтра переговоры закончатся успешно, то у нас с вами останется еще целых четыре свободных дня на Кубе. На настоящий полноценный отдых!

* * *

Полужинать Вика с Михаилом решили снова в отеле, но на этот раз выбрали демократичную «Ла Веранду» со шведским столом и куда менее официальной атмосферой, чем в креольском ресторане.

Яся выбор родителей всецело одобрила – за столом с десертами она уже заметила несколько бочонков с мороженым и, похоже, была готова пропустить ужин и перейти сразу к сладкому. А едва только они уселись за стол с наполненными тарелками, поспешила поделиться главной новостью дня:

– Пап, ты себе не представляешь, как у меня получилось сегодня сыграть!

Переполненная эмоциями, она оживленно размахивала вилкой и восторженно рассказывала о маленьком концерте, который дала на безлюдном Малеконе.

– Очень жаль, что я не слышал, – вздохнул Михаил и хотел что-то добавить, как вдруг над их столиком раздался незнакомый голос:

– Майкл?

Вика мгновенно узнала в остановившемся рядом с ними поджаром загорелом мужчине с седыми висками Темного Иного из американской делегации.

– Джейк, – вежливо, но сухо кивнул ему в ответ Михаил в надежде, что тот пройдет дальше.

Однако американец продолжал стоять рядом с их столиком, и Михаил нехотя сдался правилам вежливости.

– Мистер Джейк Норрел, – без особого энтузиазма представил он его своей семье, почти жалея, что все они владеют английским, ведь иначе у него был бы прекрасный предлог не продолжать беседу. – Это один из участников наших бизнес-переговоров. Джейк, это моя супруга Виктория и дочка Ярослава.

– Очень приятно с вами познакомиться, – просиял широкой улыбкой Джейк. Задержал взгляд на Вике, а затем продолжил, обращаясь напрямую к ней: – Должен отметить, ваш муж отменно ведет переговоры! Он не только успешно отстаивает интересы своей компании, но и заставляет нас сдавать наши позиции! И теперь я, похоже, понимаю почему, – приподнял он бровь в едва заметном намеке.

Разумеется, Джейк сразу увидел, что Вика – Иная. И сделал выводы – верные выводы. Но чувствовать себя виноватой Вика отказывалась; она уставилась Темному прямо в глаза и твердо заявила:

– Михаил – очень хороший специалист в своем деле.

«Я не пытаюсь ни на кого влиять, – договорила она взглядом. – Всего лишь не даю вам повлиять на других».

– Очень хороший, – согласился Джейк, продолжая широко улыбаться. – Рад был познакомиться. Надеюсь, – повернулся он к Михаилу, – завтра мы сумеем договориться на условия, которые устроят всех.

– Посмотрим, – сухо отозвался Михаил.

Джейк усмехнулся и направился к столику, за которым его уже ждала полная дама с крашеными волосами – вторая Темная из их делегации.

– Неприятный тип, – тихо заметил Михаил, провожая американца взглядом. – И дело не в том, что он наш конкурент. Просто есть в нем что-то такое... даже не знаю, как объяснить. Давящее, что ли...

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – ответила Вика.

«И даже больше, чем ты можешь себе представить», – добавила она про себя.

* * *

Казалось, ничего особенного не произошло, но короткая встреча с конкурентом основательно испортила Михаилу настроение. Почувствовав это, примолкла и Яся. Несколько минут девочка вялоковырялась в тарелке, а потом, увидев, что у стола со сладостями появился повар и устроил из приготовления десертов настоящее шоу, убежала смотреть.

Вика глянула на помрачневшего мужа. Он вернулся с переговоров в хорошем настроении, вечер шел так замечательно – и вот, пожалуйста!

Искушение исправить Михаилу настроение было очень велико. Это же совсем крохотное вмешательство, едва заметное – оно ему пойдет только во благо!

Но, как обычно, Вика удержалась. Стоит лишь начать, пусть даже руководствуясь самыми лучшими намерениями, и потом не остановишься. Сегодня она улучшит мужу настроение, завтра заставит забыть о какой-то проблеме, а через неделю и вовсе подтолкнет к какому-то решению... Ну уж нет! Люди – не марионетки, ими нельзя управлять.

Но главное – Михаил ей доверял. С самого начала Вика честно предупредила, что Иные могут влиять на людей – даже Светлые.

– Не боишься, что и я с тобой так буду? А ты об этом никогда и не узнаешь...

– Я тебе верю, – просто сказал ей Михаил тогда. – Я верю, что ты уважаешь мои чувства и никогда так со мной не поступишь.

С той поры прошло четырнадцать лет, и Вика ни разу не предала его доверия...

Через два ряда столов от них по-прежнему сидел Джейк со своей коллегой. Михаил на них вроде бы и не смотрел, но явно помнил об их присутствии. Помнила об этом и Вика – пару раз она уже ощущала на себе внимательные взгляды Темных.

Мимо столика Вики с Михаилом прошла колоритная парочка – молодящаяся дама в годах в коротком обтягивающем платье с глубоким вырезом и худощавый кубинский юноша в джинсах и белой майке. Эти двое уселись за стойку бара, заказали по коктейлю. Смазливый молодой парень вился вокруг своей спутницы выюном, бросал на нее восхищенные взгляды, то и дело нежно брал за руку. Та охотно принимала знаки внимания и поощрительно улыбалась молодому человеку. Что ж, каждый турист находит для себя свой собственный способ расслабиться на отдыхе...

Вика отвела взгляд – и только потом поняла, что дама в вызывающем платье ей знакома. Это была одна из тех двух Темных туристок, которых она видела еще в аэропорту.

– Нет, ты только посмотри! – криво усмехнулся Михаил, тоже разглядывая эту парочку.

Вика вздохнула. Настроение у мужа неуклонно ухудшалось, но ей не хотелось помогать ему катиться еще дальше вниз. К тому же она чувствовала, что и сама невольно начинает заводить.

– Я видела. Но ты тогда еще вон туда посмотри, – кивнула Вика на один из столиков в углу ресторана.

Там сидела другая пара: грузный мужчина лет пятидесяти в рубашке-поло, застегнутой под самое горло, тарелка с горой еды перед ним – и одетая в крошечный блестящий топ совсем юная кубинская девушка, почти девочка. Оба – обычные люди. Кубинка бросала на туриста многообещающие взгляды, не сводила с него глаз, а он, активно закидывая в рот содержимое тарелки, благосклонно принимал ее обожание и время от времени окидывал спутницу очередным сальным взглядом.

– Этих я еще раньше увидел, – сказал Михаил.

– Значит, когда богатый приезжий мужчина покупает себе девочку, тебя это возмущает меньше, чем когда состоятельная одинокая дама покупает юношу?

– Нет, но...

– Но – что? – перебила Вика. – Она хочет развлечься, юноша хочет заработать. Оба друга используют – к взаимной выгоде. Так же как и те двое. Но тебя ведь не это возмущает – ты реагируешь так потому, что она Темная, да? Так поверь мне, она этого юношу не заворожила и никаких заклинаний не применяла. Не то что эти твои американские конкуренты...

Последняя фраза вырвалась у нее прежде, чем она сообразила, что сболтнула лишнего.

– В смысле? – нахмурился Михаил. – Ну же, договаривай, – добавил он, заметив замешательство жены.

– В американской делегации двое Иных, – нехотя сдалась Вика.

– Темных, – даже не спросил, а мрачно констатировал муж.

– Темных, – подтвердила Вика.

– И кто именно из них?

– Джейк. И женщина, с которой он сейчас сидит.

– Они применяют магию, – тут же сложил два и два Михаил. – И именно с ее помощью заставляют нас соглашаться на их условия... Ах вот почему кубинцы так непоследовательно себя вели!

– Насчет магии наверняка не знаю, меня на ваших переговорах не было. Но судя по тому, что ты мне рассказывал вчера, – да, они оказывают на вас влияние.

Муж побарабанил пальцами по столу.

– Но почему тогда я не поддался их воздействию?

– Я сделала тебе амулет, защищающий от воздействия Темных, – призналась Вика. – Булавка в кармане твоих брюк.

– А кубинцы?

– А на них магия Темных действует. Правда, этой ночью я влила в твой амулет дополнительную Силу, чтобы увеличить радиус его действия. И судя по тому, что ты рассказал мне о том, как проходили переговоры сегодня, у меня получилось.

Михаил с минуту помолчал, обдумывая услышанное, а потом спросил:

– Почему ты мне сразу все не рассказала?

– Я знала, что если скажу, то ты очень... бурно отреагируешь. И это сильно осложнило бы тебе и без того непростые переговоры.

– Да ничего бы мне это не осложнило! – возмутился Михаил.

– Неправда, – спокойно парировала Вика. – У тебя к этим ведьмам вон какая неприязнь, – кивнула она в сторону Темной, флиртующей с юношей в баре, – а ведь они в отличие от американских Иных тебе вообще ничего не сделали!

Михаил поджал губы. Признавать, что его жена права, ему не хотелось, но и не согласиться с ее доводами он тоже не мог.

Глава 3

Утром Михаилу сообщили, что переговоры вновь переносятся на завтра – американцы попросили дополнительную отсрочку, сославшись на необходимость поставить в известность свое руководство о вносимых изменениях. И хотя это означало, что Михаил может провести весь день с семьей, новостям он совсем не обрадовался.

– Как бы они не встретились с кубинцами за моей спиной! Ни меня, ни амулета не будет, и американцы беспрепятственно получают что хотят, – строил он мрачные догадки.

Попытки дозвониться до кубинских партнеров и узнать хоть какие-то подробности не увенчались успехом, и это превращало подозрение Михаила в уверенность, что Темные что-то проворачивают втихую.

После завтрака Яся заявила, что такой солнечный день не должен пропадать зря и что они просто обязаны погулять по городу и поваляться на пляже.

Первую часть ее плана они с удовольствием выполнили, побродив по Старой Гаване – погуляли вокруг Капитолия, заглянули в музей революции, прошли по проспекту де Марти, а потом, сойдя с туристических маршрутов, углубились в лабиринты старинных улиц. Поплутав по ним, вышли на симпатичную уютную плазу с небольшой церковью. Зайдя в нее, полюбовались на архитектуру и украшения, постояли перед алтарем. Именно за ним на небольшом возвышении Яся заметила старый деревянный ящик с полустертой надписью «Florida Oranges».

– Мама, а зачем они поклоняются ящику из-под апельсинов? – не поняла она.

Ни Михаил, ни Вика не знали, что на это ответить. И толком расспросить было некого; попытки пообщаться со старым кубинцем у входа ни к чему не привели – как они ни пытались объясниться жестами, как ни показывали на ящик, кубинец лишь улыбался во весь свой беззубый рот и бормотал на испанском что-то непонятное про *San Ernesto de La Higuera*. Вероятно, это было имя святого, давшего название церкви.

После обеда в «Насьонале» Михаил позвонил Антону, и тот с готовностью отвез их за город, на пляж Санта-Мария-дель-Мар – с белым песком, прозрачно-голубой водой и пальмами, словно сошедшими с картинок туристических рекламных плакатов.

Не успокоившись на этом, Антон прошел на пляж вместе с ними, вполголоса потолковал о чем-то с местными торговцами, и через несколько минут им уже установили три новеньких шезлонга под пальмами и принесли небольшой столик с прохладительными напитками.

– Э-э... спасибо. Сколько это стоит и где я могу заплатить? – спросил Михаил, зная, что шезлонги на пляжах платные, но Антон только взмахнул руками.

– Даже не думайте об этом. Для вас – все самое лучшее и только бесплатно.

– Честное слово, не надо, – подхватила Вика. – Неудобно же!

– Никаких неудобств! – все так же экспрессивно ответил Антон. – Отдыхайте, а когда надумаете возвращаться, позвоните мне – я тут же подъеду.

Яся немедленно побежала купаться в океане. Вика с Михаилом в воду пока не торопились – устроились на шезлонгах, попробовали приготовленные для них коктейли.

– Вика, – нерешительно спросил Михаил, – а ты не умеешь... ты не сможешь посмотреть, что там на самом деле происходит? С американцами?

Он практически никогда не обращался к жене за *такого* рода помощью. И эта его просьба нагляднее всего свидетельствовала о том, как он обеспокоен.

– Могу попробовать, но на успех особо не рассчитывай, обычно у меня это плохо получается, – сразу предупредила Вика, закрыла глаза, сосредоточилась и попыталась просмотреть линии вероятностей.

Как и в предыдущие разы, будущее скрывалось в клубящемся тумане, разобрать в нем хоть что-то конкретное не получалось. То ли Вике не хватало опыта и умений, то ли Силы.

Зато она снова ощутила угрозу. И на этот раз даже разобрала в ней отголоски Силы. Точно не Светлой Силы. Но и не Темной...

– Ничего, – открыв глаза, покачала головой она – и попыталась скрыть тревогу под солнечными очками. Присутствие неясной угрозы было очень ощутимым, а то, что она не могла понять, откуда она исходит и кому конкретно грозит, только ухудшало ситуацию.

– Жаль, – вздохнул муж и отыскал взглядом дочку. Увидев, что возле Яси стоит и напористо ее в чем-то убеждает плутоватого вида парень со связкой ожерелий в руках – дешевых сувениров, которые продают на всех пляжных курортах туристам, Михаил начал подниматься с шезлонга, готовый вмешаться.

– Акула, настоящий зуб! – тем временем на ломаном русском объяснял Ясе продавец, видя, что она с интересом разглядывает яркие ожерелья. Выудил из связки одно, приложил девочке к груди и восхищенно зацокал языком: – Красиво! Пятнадцать песо!

– Извините, – виновато улыбнулась Яся, – у меня нет денег.

– Такой красивой девочке – десять песо! – немедленно понизил цену продавец.

– Не надо, спасибо, – вновь вежливо отказалась она.

– Семь! – продолжал настаивать продавец. – Настоящая акула – ам-ам! – пощелкал он пальцем по зубу.

Тут рядом с Ясей откуда ни возьмись появился худой жилистый мальчишка лет тринадцати с необычными для кубинца светлыми глазами, ярко блестящими на смуглом лице, и что-то быстро выпалил продавцу на испанском. Тот выслушал его на удивление внимательно, не отмахнулся и не стал спорить с мальчишкой намного младше себя. Более того, к удивлению Михаила, продавец даже немного покраснел. А потом протянул Ясе стремительно уменьшавшееся за последние минуты в цене ожерелье.

– Бери. Бесплатно, – предложил он.

Яся отступила на шаг, сложила руки за спиной и отрицательно покачала головой.

Продавец буркнул что-то на испанском, пожал плечами и ушел.

Михаил собрался было позвать дочку, но тут Вика положила ему руку на плечо.

– Подожди.

– Почему?

– Потому, – загадочно улыбнулась она. – Яся видела этого мальчишка на днях на Малеконе, когда он катался на серфе, и он произвел на нее большое впечатление. Так что дай им немного поговорить.

Михаил как-то странно хмыкнул, но вмешиваться не стал.

– А я тебе сразу говорила, что это не так просто – быть отцом взрослеющей дочери, – совершенно верно поняла его реакцию Вика.

– Говорила, – согласился Михаил. – Но я думал, что у меня в запасе еще есть года хотя бы три-четыре, – несколько растерянно признался он.

Яся тем временем явно размышляла, как бы ей начать разговор. По-испански она не говорила, а русский язык мальчишка вряд ли знает. Может, английский?

– Это были не настоящие акулы зубы, – сказал вдруг тот на хорошем английском. – Он делает их из костей рыбы и продает туристам.

– А что ты ему сказал? – полюбопытствовала Яся, обрадовавшись, что языковой вопрос решился сам собой.

– Что не надо тебя обманывать.

– Почему?

– Не хотел, чтобы у тебя была подделка, – небрежно пожал плечами он и вдруг выпалил: – Я слышал, как ты играла вчера на набережной на своей скрипке. Это было... – Мальчишка взмахнул рукой и глубоко вздохнул: – Очень, очень красиво, – закончил он, компенсировав нехватку нужных слов неподдельной искренностью.

Яся просияла от комплимента – и тоже призналась:

– А я видела, как ты катался на серфе. У тебя это очень здорово получается!

– Спасибо, – кивнул мальчишка. – Я Марко.

– Ярослава. Яся, – поправилась она, решив, что ему будет проще выговорить короткое имя.

– Яся, – медленно повторил Марко, словно пробуя незнакомую комбинацию звуков на вкус.

– Ты занимаешься серфингом?

– С детства.

– Здорово! Я бы тоже хотела уметь кататься на серфе. А где ты этому учился?

– Сам. У нас на Кубе к серфингу относятся с подозрением. Можно сказать, недолюбливают. Так что никаких специальных секций нет.

– Недолюбливают? Но почему? – удивилась Яся.

– Потому что считают серфинг очень американским занятием, – усмехнулся Марко.

Яся только покачала головой. О том, что на Кубе не жалуют американцев, она, конечно, знала, но даже не думала, что эта нелюбовь распространяется так далеко.

Марко неожиданно снял ожерелье, которое носил у себя на шее, и протянул ей.

– На. Вот это – настоящий зуб акулы, он приносит удачу.

– Спасибо, – растерянно ответила Яся, вертя в руках неожиданный подарок. – А почему он приносит удачу?

– Это долгая история, – отмахнулся Марко.

– А у меня для тебя ничего нет...

– Да мне ничего и не надо.

Яся надела ожерелье себе на шею и застенчиво улыбнулась Марко в ответ.

Тут терпение Михаила кончилось.

– Яся! – окликнул он дочку.

Та оглянулась.

– Мне пора, – с сожалением сказала она.

– Конечно, иди, – кивнул Марко. – Я был очень рад с тобой познакомиться.

* * *

В Гавану они вернулись уже затемно – усталые, загорелые и расслабленные, и почти подъехали к отелю, когда у Михаила зазвонил телефон. Несколько мгновений он молча слушал собеседника, а потом в сердцах стукнул кулаком по сиденью.

– Что случилось? – встревожилась Вика.

– Американцы поставили условие, чтобы завтра продолжить переговоры без меня – мол, коммерческая тайна нового проекта, поэтому присутствие незаинтересованных третьих лиц нежелательно. Более того, кубинцы с этим уже согласились.

Вике не терпелось узнать, что муж собирается делать, но, прекрасно уловив резкую перемену в его настроении – даже ауру смотреть не надо! – она решила не донимать его своими расспросами прямо сейчас.

Когда они пересекали холл «Насьоналя», в баре напротив стойки регистрации Вика заметила Темных ведьм из аэропорта. Рядом с ними стояла коляска с малышом-вампиром, а за столиком вместе с ними сидели двое местных юношей. Одного из них, смазливового кудрявого парня, она уже видела вчера вечером. На шее у него ярко выделялось красное пятно, вызвавшее у Вики на миг нехорошее подозрение – которое она, впрочем, тут же отогнала. Не могут же эти ведьмы быть настолько безрассудными?

Михаил, как оказалось, тоже заметил Темных – как и красное пятно на шее парня. И этого оказалось достаточно, чтобы он, уже и без того взвинченный после телефонного звонка, вспыхнул как порох.

– Ну, это уже слишком! – воскликнул он и, прежде чем Вика успела среагировать, сорвался с места.

– Миша, подожди! – позвала Вика в тщетной попытке его остановить и бросилась вслед, одновременно накидывая «сферу невнимания». Она не сомневалась, что сейчас будет сцена, которую людям – и в первую очередь Ясе – совсем не надо видеть.

– Это вообще ни в какие рамки не лезет! – накинулся Михаил на ведьм. – Приезжаете в чужую страну, заколдовываете местных людей, навязываете им свою волю... Еще и их кровью своего вампириенюша поите!

– Миша! – прошипела подоспевшая Вика, схватила мужа за руку и попыталась оттащить его в сторону.

– Про Иных ему, конечно же, ты рассказала? – обвиняюще обратилась к Вике одна из Темных.

– Да, – ответила Вика. – И конкретно сейчас очень об этом жалею, – добавила она, пронзив мужа убийственным взглядом.

– Вик, ты посмотри на его шею! – Михаил ткнул пальцем в одного из парней, которые, хоть и сидели совсем рядом, совершенно не обращали на них внимания – «сфера невнимания» действовала отменно. – Это же явно следы укусов!

– Да, это следы укусов, – подтвердила одна из ведьм и ухмыльнулась, глядя на перекошенное лицо Михаила.

– Ну ты посмотри, какие наглые, даже скрываться не считают нужным!

– Только это укус москита, – закончила свою фразу Темная, словно ее и не перебивали. – А у Энрике на них очень сильная аллергическая реакция.

– Совсем за дурака меня держите? – возмутился Михаил.

– Да кто же в здравом уме примет такого откровенного тупицу за обычного дурака? – агрессивно отозвалась Темная, но тут ее перебила вторая ведьма.

– Светлая, – процедила она, обращаясь к Вике, – ты бы объяснила своему *человеку*, – выделила она последнее слово презрительной интонацией, – что бросаться подобными необоснованными обвинениями – не самая лучшая идея...

– Да, – подхватила ее спутница. – Мы, Темные, существа плохие, злопамятные... – снова ухмыльнулась она.

– Вы мне еще и угрожаете? – вновь взвился Михаил.

Ведьмы прыснули со смеха, глядя на его перекошенное от ярости лицо.

Вика отчаянно пыталась придумать, как разрядить обстановку.

Внезапно раздался недовольный вопль малыша, упустившего из рук погремушку.

– Извините нас, – пробормотала Вика и потащила Михаила прочь.

* * *

– Ты сердишься, – констатировал Михаил, когда они вернулись к себе в номер.

Вика убедилась, что дочка в душе и ничего не услышит, и ответила:

– А что ты хотел? Ни в чем не разобравшись, накинулся на них со своими смехотворными обвинениями...

– Это потому, что я обвинил Иных?

– Знаешь, – сердито нахмурилась Вика, – у тебя прямо пунктик какой-то на Иных! Если бы ты вот так же, на пустом месте, набросился на обычного человека... не знаю... женщину

с ребенком, например, и обвинил ее в том, что она этого ребенка украла, я бы возмутилась ничуть не меньше!

– Они мне угрожали, но ты, будучи Иной, все равно приняла их сторону, – сделал свои собственные выводы Михаил.

– О, мужчины и ваша хваленая логика! – раздраженно закатила глаза Вика. – Но я тебя все равно люблю, – сердито добавила она через мгновение. – И очень хочу, чтобы ты хоть немного расслабился и забыл об этих ваших переговорах, потому что именно из-за них ты бросаешься на всех подряд.

– Я тебя тоже люблю, – ответил Михаил, обнимая жену, и глубоко вздохнул. – Ладно, ты права – не имеет смысла портить себе настроение. Завтра я что-нибудь придумаю, и мы закончим наконец эти треклятые переговоры. А потом... Как насчет того, чтобы попросить Антона отвезти нас на пару дней в Варадеро на их знаменитые пляжи?

– Всецело одобряю замечательную идею своего замечательного мужа, – улыбнувшись, поддела его Вика.

– Вот и прекрасно. Предлагаю отметить это решение – я сейчас быстренько спущусь бар и принесу нам парочку коктейлей.

– Мне сделай манговый дайкири – побольше манго и поменьше алкоголя, – ответила Вика.

– А мне горячего шоколада, – добавила высунувшаяся из душа Яся.

– Дайкири и шоколад, – кивнул Михаил. – Через несколько минут мы с вами начнем прекрасно проводить вечер.

* * *

Когда Вика вышла из душа, Михаил все еще не вернулся. Списав это на очередь в баре, она не спеша высушила феном волосы перед зеркалом.

Когда прошло уже полчаса, а мужа все не было, Вика начала беспокоиться – она набрала номер его сотового и долго слушала длинные гудки...

Еще через десять минут ожидания Вика предположила, что муж вполне мог пересечься с кем-то из американской делегации, ведь те тоже остановились в этом отеле. Столкнулись, начали обсуждать переговоры, увлеклись, возможно, даже поругались – мало ли...

Успокоить себя этой мыслью Вике удалось ненадолго, вскоре у нее появилось куда менее приятное предположение – а вдруг Миша снова столкнулся с теми ведьмами? Про злопамятность – это они, конечно, шутили, пусть и по-своему, по-Темному, но...

– Яся, я спущусь на минутку вниз, посмотрю, куда у нас папа пропал, ладно? – бросила она дочке, быстро натягивая на себя джинсы с майкой.

Яся сосредоточенно играла на скрипке и только едва заметно кивнула, давая знать, что услышала.

У стойки бара в холле Михаила не оказалось. В баре, расположенном в саду, – тоже... Ощущая, как от неприятного предчувствия начинают мерзнуть ладони, Вика обежала все рестораны отеля – вдруг муж заказывал напитки в одном из них? Но и там его тоже не было.

Вика еще раз набрала номер Михаила – и снова услышала лишь длинные гудки. Не на шутку взволнованная, она присела на диванчик в холле, глубоко выдохнула – и применила заклинание поиска. Если с другими магическими приемами у Вики было совсем мало опыта, то этим заклинанием она владела неплохо, в быту оно ее не раз выручало, когда она что-то теряла.

Тем большим удивлением для Вики оказалось то, что вместо привычной стрелки компаса, которая указывала бы направление – или крутилась бы на месте, если объект поиска совсем рядом, Вика увидела клубы дыма, те самые, которые появлялись, когда она в последние дни пыталась просмотреть линии вероятностей. Только на этот раз сквозь них проглядывали

слабые огни, будто где-то впереди теплились свечи. И снова это ощущение неясной, но очень явной угрозы...

Открыв глаза, как нарочно первым делом Вика увидела Темных с коляской, в которой дремал их малыш-вампи́р. Ведьмы были изрядно навеселе, их заметно пошатывало из стороны в сторону; они о чем-то оживленно шептались и пьяно хихикали. Их юные обожатели преданно следовали чуть позади.

Взгляд одной из ведьм остановился на Вике.

– О, да это же та самая Светлая! – заплетаящимся языком провозгласила ведьма. – У которой такой воинственный муж!

Ее подруга тоже посмотрела на Вику и икнула.

– Ну и как там твой *человек*? – осведомилась она и расплылась в ехидной улыбке. – Все еще рвется наказать двух гадких и дурных ведьм?

Тут они переглянулись и разразились громким хохотом – будто услышали что-то очень остроумное.

– Да только ничего у него больше не выйдет! – задыхаясь от смеха, выдавила одна из них.

– Что значит – *больше* не выйдет? – похолодела Вика. – Вы его видели?

Ведьмы, не обращая на нее никакого внимания, обнялись и, все еще пошатываясь и посмеиваясь, направились к лифтам.

– Стойте! – не сдавалась Вика. – Так вы его видели?

– Зачем нам его видеть? – отозвалась одна из ведьм, заходя в кабинку лифта и промахиваясь пальцем мимо кнопок этажей. Услужливый юноша нажал на нужную вместо нее. – Нам это совсем не обязательно. Мы и так... – Темная пьяно икнула.

– Вы и так – что? – продолжила выпытывать Вика. – Что вы с ним сделали? – выкрикнула она в закрывающиеся двери лифта.

В ответ донесся только затихающий пьяный смех.

* * *

Вика сделала еще один круг по холлу отеля, вновь уже безо всякой надежды набрала номер Михаила и начала расспрашивать портье и барменов, не видел ли кто ее мужа за последний час.

Так ничего и не выяснив, Вика внезапно успокоилась. «Глупости какие, – выговаривала она себе, пока старинная кабина лифта, вся в позолоте и зеркалах, несла ее на седьмой этаж, – туристы на Кубе не пропадают! Сейчас я вернусь в номер, а Миша там, с коктейлями и горячим шоколадом для Яси, сидит и гадает, куда это я подевалась».

Вика так четко представила себе эту картину, что, открыв дверь в номер, почти удивилась, не увидев там мужа.

– Яся? – окликнула Вика дочку, напавшая выключатель на стене.

Зажглись лампы, залив номер теплым желтым светом.

Постели стояли нетронутыми, окно было широко распахнуто, дующий с гавани влажный ветер трепал белые шторы. На кровати лежал пустой футляр из-под скрипки.

В номере было пусто. Ни Михаила, ни Яси...

* * *

***Оперативная база Дозора-67,
провинция Гуантанамо, Куба***

Заброшенных построек на Кубе хватало, и никто, ни местные, ни тем более туристы не обращали на них ровным счетом никакого внимания. Вот и полуразрушенный лагерь, распо-

ложенный за одичавшим заболоченным полем вдали от всех центральных автотрасс, вот уже много лет никого не интересовал. Говорили, что когда-то давно здесь находилась тренировочная база повстанцев.

Но вот если бы в этом глухом уголке острова оказался какой-нибудь любопытный Иной, то, хорошенько присмотревшись, он бы непременно заметил, что на эту местность наложены сразу и мощная «сфера невнимания», и некий аналог заклинания «паранджи», чтобы более чувствительные к магии люди, которых не отвлечет «сфера», видели перед собой лишь заброшенные постройки.

На самом деле здесь по-прежнему находилась база – без какой-либо символики или опознавательных знаков, но очень сильно смахивающая на военную, оснащенную по последнему слову техники: тут были и казармы, и тренировочный лагерь, и командный центр, и автопарк с джипами, вездеходами и даже парой БТР.

Несмотря на серьезность наземных сооружений, главный объект базы находился не на поверхности, а под землей. Не многие обитатели могли похвастаться тем, что проходили в сеть подземных укреплений, начинающихся за тяжелой металлической дверью, у которой постоянно дежурили четверо вооруженных охранников в практичной военной одежде черного цвета.

На дежурстве в подземном бункере, как всегда, находились двое. Один, высокий и черноволосый, с характерным французским носом, был Светлым Иным третьего уровня; черная одежда стиля милитари сидела на нем как влитая. Другой, румяный и пухлощекий, четвертого уровня, но уже Темный Иной, в этой же одежде смотрелся, напротив, довольно карикатурно: штаны неряшливо топорщились, футболка явно жала в талии, обрисовывая намечающийся пивной животик, и была слишком свободна в плечах.

Оба сидели перед многочисленными экранами, полностью закрывающими собой одну из стен комнаты. На одних показывались постоянно меняющиеся графики, на других – какие-то новости с самых разных телеканалов мира, на третьих – бегущие ряды непонятных кодов, на четвертых чередовались изображения с многочисленных камер наблюдения. Огромная приборная панель мирно перемигивалась разноцветными огнями.

Темный облокотится локтями о край стола и тяжело вздохнул; раскачивающийся на своем стуле скучающий француз покосился на него, но промолчал.

– Сколько там еще до конца смены? – спросил Темный, хотя и сам прекрасно знал ответ – табло на одной из стен показывало время сразу нескольких часовых поясов.

– Шесть часов двадцать минут, – ответил француз – и сник. – Еще один прекрасный день на страже спокойствия мира, – пробормотал он себе под нос.

Темный широко – того и гляди вывихнет челюсть – зевнул и доверительным шепотом заявил:

– Ты никогда не задумывался, что все это – никому не нужная перестраховка? Полвека назад все закончилось – и с той поры ничего так и не произошло. Ни-че-го. Даже намек. А мы все сидим и ждем... когда рак на горе свиснет.

– Говорят, недавно было несколько подозрительных убийств, – пожал плечами француз.

– Пфф! – презрительно фыркнул Темный. – Читал я те отчеты – ничем подозрительным в них и не пахло, просто у наших аналитиков слишком бурное воображение, вот и видят во всем мистику.

– Я в общем-то тоже так считаю, – помолчав, признался француз.

Некоторое время оба молчали, переваривая такое нечастое для Светлых и Темных согласие.

– Помню, как я обрадовался, когда получил сюда назначение, – нарушил тишину француз. – Такое серьезное задание; меня шеф на брифинге постоянно за руку тряс – мол, ты один из всех моих оболтусов достоин такого доверия! Думается мне, что старый засранец всласть поржал за моей спиной – знать бы, что буду сутками торчать в этом бункере, показал бы ему

фигу и остался обычным патрульным в Дозоре, ловил бы ваших на мелких проколах. Все интереснее.

Темный на «ваших» ничуть не обиделся.

– Да, я тоже купился на громкие слова: судьбы мира, баланс сил и все такое, – вздохнул он, жестом фокусника извлек неизвестно откуда две банки пива и предложил одну коллеге. – А на деле? Отсидел себе здесь всю задницу и почти свихнулся от скуки. Салют! – буркнул он, вскрывая свою банку и поднимая ее в приглашающем жесте.

Француз поднял свою банку в ответ.

– За что пьем?

– За то, чтобы стало хоть немного веселее? – предложил Темный.

– Это можно, – согласился Светлый.

Они успели сделать всего по одному глотку, когда на приборной панели внезапно загорелась полоса желтых огоньков и противно запищал сигнал тревоги.

* * *

Где-то на окраине Гаваны, Куба

Оло вот уже третий час самозабвенно стучал в барабан бата.

В воздухе витали густые клубы сигарного дыма. Сизый, не слишком мягкий растительно-пряный аромат табака отдавал деревом, привкусом сухих листьев, ореха, белого перца и – совсем немного – поджаренных зерен какао.

К аромату тлеющих сигар добавлялся запах горячего воска. Тонкие белые свечи из католического храма, сгорая, наполняли воздух ароматом ладана; чадающие самодельные ярко-красные свечи пахли гарью и пряными травами.

По лбу, по плечам и по голой спине Оло стекали струйки пота, нательный золотой крестик так нагрелся, что обжигал кожу груди. Завеса дыма и запахов густела, дышать становилось все труднее, в голове шумело. Это хорошо. Значит, духи-ориши уже близко.

Оло стучал в барабан и страшно гордился оказанной ему честью – далеко не каждому выпадает возможность исполнить роль главного барабанщика-олубата в творящемся сегодня ночью уникальном таинстве.

Алехандро, пожилой чернокожий колдун-сантеро в красном балахоне и в разрисованной маске, скрывающей лицо, отделился от толпы и торжественно направился к алтарю. В руках у него бился черный петух.

Драпированный белым тюлем алтарь был уставлен католическими крестами, склянками с пальмовым маслом и красным вином, половинками кокосов, ямсом, окурками сигар с золотистыми колечками Cohiba и куриными черепами. Над горами всего этого богатства возвышалась тридцатисантиметровая фигура оришы Ойи, духа, имеющего власть над мертвыми. В пышном, богато расшитом желтом атласном платье, с крестом в руках, чернокожая ориша благосклонно взидала на сантеро.

Вопреки обычным ритуалам, где кормили сразу несколько священных камней², на этот раз у подножия алтаря стояла одна-единственная фарфоровая супница, а в ней лежал единственный камень, невзрачный и непримечательный.

Но что это был за камень! Каждый раз, когда Оло смотрел на него, он ощущал трепет во всем теле. Лежавший в дорогой супнице камень привезли с могилы самого Че! И не с возведенного в Санта-Кларе монумента, где сейчас и впрямь покоились останки великого команданте, а с настоящей могилы. Самой первой. С братской могилы, затерянной в горах Боливии. Той

² «Кормление камней» – один из ритуалов современной сантерии.

самой братской могилы, где был изначально похоронен великий Че. Агенты сантеро искали ее долгие годы, и вот наконец нашли...

Оло почувствовал, как его ладони зачастили над барабаном все быстрее, и в ответ на ускорившийся ритм все резче извивались и выгибались тела танцующих, все сильнее плясало пламя свечей, все гуще клубился дым.

Алехандро упал на колени перед алтарем. Разукрашенная маска поднялась к грозной орише Ойе. Сантеро выкрикнул заклинание – и резким движением оторвал голову трепыхавшегося у него в руках черного петуха.

Кровь брызнула в супницу, окропила священный могильный камень.

Словно по сигналу извивавшиеся в бешеном ритме танцоры рухнули на землю и замерли.

Оло не сразу понял, что его собственные руки застыли над барабаном, словно кто-то крепко их схватил, и что вместо властвовавшего надо всем и вся ритма сейчас вокруг звенела пронзительная тишина.

Сантеро медленно поднес ко рту оторванную голову петуха, слизнул капаящую кровь, запрокинул голову к фигуре ориши на вершине алтаря и выкрикнул:

– Вселись в одного из нас, Ойя! Яви своего избранника. Пусть он укажет нам путь.

Секунды тяжело падали в густые клубы дыма, зловеще мерцали золотые кресты на алтаре. Тишина все длилась и длилась, и Оло ощутил, как от этого грозного ожидания мороз продрал по коже. Мало кто рисковал обращаться к Ойе – повелительнице мертвых. И еще меньше было тех, кто оставался в живых, чтобы об этом рассказать.

Чернокожая фигура ориши вдруг словно поднялась над алтарем и отбросила огромную тень на распростертых на земле людей. Резкий порыв ветра пронесся по комнате. Соприкоснувшись с потной кожей, он продрал холодом до костей. Оло вдруг отчетливо понял, что смерть – материальна и только что она прошла совсем рядом. Он обеими руками обнял свой барабан и зажмурился.

Алехандро упирался маской в пол и глухо бормотал:

– Яви нам свою милость, Ойя. Покажи своего избранника.

Дверь тростниковой хижины скрипнула, впуская кого-то внутрь.

Любопытство съедало Оло; он рискнул приподнять голову и слегка приоткрыть один глаз.

В низком проеме, полускрытая клубами дыма, стояла, покачиваясь, расплывчатая фигура избранника ориши Ойи.

«У нас получилось! – обрадовался Оло. – Впервые за шестьдесят лет!»

А затем фигура избранника приобрела четкость – и Оло едва не вскрикнул от изумления.

Но возглас умер у него на губах, так и не вырвавшись наружу...

Глава 4

Гавана, Куба

Вика плохо помнила, что было дальше.

В себя она пришла в коридоре отеля. Горло саднило, словно Вика сорвала голос, и она задыхалась, будто пробежала марафон. Неподалеку стояли две горничные и смотрели на нее круглыми от изумления глазами.

Сдерживая подступающие слезы, Вика попыталась взять себя в руки. Бестолковой беготней делу не поможешь. Неужели она не отыщет дочку и мужа – и не в глухом лесу, а в отеле посреди современного города? К тому же одно она знала точно – Яся жива, она ее ощущает. Жаль лишь, что у нее нет такой же настройки на мужа...

Первым делом Вика вернулась в номер и тщательно его осмотрела. Может, где-то есть следы борьбы, что-то, указывающее на то, что Ясю увели силой? Или, может быть, похитители что-то оборонили?

Никаких признаков взлома Вика не обнаружила – то ли Яся сама открыла дверь, то ли у похитителей был ключ. Все вещи дочки на месте, с собой она ничего не взяла. И вообще в номере ничего не тронuto, все на тех же местах, где и было, – раскрытый чемодан в углу, сохнувший купальник на спинке стула, влажное полотенце на кровати... Единственной недостающей вещью была скрипка, на которой перед ее уходом играла Яся, – будто ее дочь пропала из номера прямо во время игры.

Осмотр через Сумрак тоже не выявил никаких следов.

Следующим делом Вика спустилась вниз и повторила маршрут, который прошла совсем недавно, разыскивая Михаила. И с тем же результатом: ни в саду, ни в ресторанах, ни в холле ни мужа, ни дочки она не нашла. Портье и прочие служащие отеля в один голос говорили, что не видели за последний час никакой светловолосой девочки.

А вот заклинание поиска на дочку в отличие от мужа сработало, и Вика с облегчением последовала за стрелкой компаса. Та привела ее на набережную, и там Вика в растерянности замерла – стрелка просто-напросто зависла на месте и отказывалась двигаться дальше, словно искомое находилось прямо здесь, только вот Яси вопреки указаниям стрелки нигде поблизости не было! Никогда прежде Вике не приходилось сталкиваться с таким эффектом заклинания поиска. Впрочем, с момента прилета на Кубу вообще очень многое из того немногого, что умела Вика-Иная, выходило совсем не так, как обычно.

С большим трудом сохраняя спокойствие, Вика вернулась в «Насьональ». Как же жаль, что она не знала заклинания Петрова! Тогда можно было бы не беспокоиться о языковом барьере...

С клерком на стойке регистрации повезло – он понимал по-русски. Подавив возникшее чувство вины – она очень не любила влиять на людей, – Вика коснулась его сознания и выяснила, как пройти в центр охраны. Скучающий перед многочисленными экранами пожилой секьюрити по-русски тоже говорил и после легкого вмешательства с готовностью показал Вике интересные ее записи с камер, хаотично разбросанных по всей территории отеля.

Вот Михаил вышел из номера, дошел до лифта, вынул сотовый, с кем-то коротко переговорил. Качество изображения оставляло желать лучшего, и Вика не смогла понять, как отреагировал муж на звонок. Вот он спускается на лифте на первый этаж, подходит к бару в холле, заказывает напитки. Вот появляется толпа только что прибывших туристов, видимо, всех как один измученных смертельной жаждой – они так и рвались поскорее сделать заказ бармену. И где-то в этом многолюдии Михаил пропал – камеры переключались с одной на другую, но ни одна из них не засекла его ни возвращающимся обратно в номер, ни выходящим из «Насьоналя». Михаил словно растворился.

С Ясей дело обстояло еще запутаннее. На других записях Вика увидела саму себя – как вышла из номера, как разыскивала по отелю Михаила. Все это время коридор на их этаже пустовал, дочка из номера не выходила. Что же получается, она вылетела через окно?

На этом выдержка Вики кончилась; ей нестерпимо захотелось зарыдать, закричать, поднять на ноги местную полицию, охрану, работников отеля – да всех на свете! – и потребовать, чтобы они срочно, немедленно, сию же секунду бросились на поиски ее семьи!

Внезапно на одном из экранов Вика увидела двух Темных: полуобнявшись и слегка пошатываясь, ведьмы медленно шли по коридору. Потом они привалились к стене у одной из дверей и, хихикая, совершили несколько пассов руками. А затем не спеша последовали дальше по коридору и скрылись за поворотом...

– Какой это этаж? – торопливо спросила Вика.

– Восьмой, – отозвался охранник.

Номер Вики с Михаилом был на седьмом, этажом ниже.

– Номер комнаты? – ткнула она пальцем в дверь на экране, возле которой только что стояли Темные.

Охранник приблизил изображение – восемьсот восемь. А Вика с семьей остановилась в восемьсот восьмом!

– Время? – взволнованно спросила она – но ответа не дождалась, сама увидела цифры в нижнем углу экрана. Получалось, ведьмы что-то делали прямо над их номером незадолго до того, как Михаил пошел за коктейлями.

Значит, это все-таки их рук дело!

* * *

Вернувшись к стойке регистрации, Вика снова вмешалась в сознание клерка и узнала, в каком номере остановились Темные. Как оказалось, они жили на восьмом этаже, в самом конце коридора, в шикарном угловом пентхаусе. Еще бы, где еще останавливаться Темным с их любовью к роскоши, как не в самых дорогих номерах!

Вика так сильно колотила в дверь, что у нее заболел кулак.

Дверь открыл один из кубинских юношей и недоумевающе уставился на незваную гостью с безумными глазами.

Недолго думая, Вика просто оттолкнула его с дороги и ворвалась в номер.

– Что вы с ними сделали? – выпалила она, едва увидев Темных, развалившихся на креслах.

– Да это же опять наша Светлая – а мы, такие-сякие, даже соскучиться по ней не успели! – протянула одна из ведьм и с иронией отсалютовала ей бокалом.

– Я понимаю, мой муж был не прав, когда набросился на вас с обвинениями. Но в чем провинилась моя дочь?

– Ты о чем? – удивленно приподняла брови вторая ведьма.

– Хватит притворяться! – сорвалась на крик Вика. – Обиделись и решили отомстить? Ну так считайте, что отомстили – только скажите мне, где они? Что вы с ними сделали?

– С кем? – нахмурилась первая ведьма. Оценила совершенно безумный вид Вики и продолжила с неожиданным намеком на сочувствие: – Объясни толком, что у тебя случилось?

– А то вы не знаете – у меня муж и дочка пропали!

– Вон оно что, – протянула та. – И ты, разумеется, решила, что это наших рук дело?

– Ну а чьих же еще?

– Послушай, Светлая, – неприязненно процедила вторая ведьма, – вначале твой муж совершенно необоснованно обвиняет нас в серьезном преступлении. Мы, конечно, зла долго не

помним – на своем веку многое повидали, так что пошутили и забыли, но теперь с претензиями прибегаешь уже ты! Вам что, на отдыхе заняться больше нечем?

– Я знаю, что это вы! – выкрикнула Вика. – Я видела, как вы колдовали в коридоре!

– Официально заявляю – мы не имеем никакого отношения к случившемуся, – неожиданно трезво отчеканила первая ведьма и угрожающе добавила: – И знаешь, нам изрядно надоели ваши беспочвенные нападки.

– Пожалуйста, – Вика перешла с крика на мольбу, – прошу вас, скажите, что вы с ними сделали и как мне их найти?

Темная раздраженно щелкнула пальцами и приказала одному из юношей:

– Энрике, выпроводи нашу гостью из номера.

Зачарованный юноша послушно подошел к Вике, крепко взял ее за плечо и выставил за дверь.

* * *

Контактный номер местного Ночного Дозора Вике дали еще дежурные в аэропорту. Тогда она засунула визитку с номером в сумку чисто автоматически и даже подумать не могла, что ей и впрямь понадобится с ними связаться... И вот сейчас в поисках заветной карточки она лихорадочно вытряхивала содержимое своей сумочки прямо на пол.

Телефонный аппарат на тумбочке у кровати был старинным, с круглым диском. Трясуцимися пальцами Вика набрала номер – и мучительно долго слушала длинные гудки. Так и не дождавшись ответа, сбросила и набрала номер еще раз, внимательно следя за тем, чтобы не ошибиться ни в одной цифре. В ответ снова раздались долгие длинные гудки.

«Неужели номер неправильный? – подумала она. – Или у них дежурных по ночам нет? Да нет, это бред какой-то: Ночной Дозор – и без ночных дежурных на посту?»

Сделав еще несколько безуспешных попыток дозвониться, Вика совершенно отчаялась и, не зная, что еще предпринять, позвонила в офис Ночного Дозора в Москве.

Там на звонок ответили сразу же.

Вика сбивчиво выложила всю историю: про конфликт с ведьмами и про то, что заклинания поиска не работают; рассказала, что увидела в камерах наблюдения и про реакцию Темных, когда она обвинила их в исчезновении семьи, и что она уверена – за этой пропажей наверняка стоят именно они.

– Свяжитесь с местным Ночным Дозором, – лаконично посоветовали ей на другом конце провода. – Куба – это все-таки не наша юрисдикция, пусть даже случившееся напрямую касается наших московских Иных.

Вика нервно рассмеялась.

– Да я уже все линии оборвала, пытаюсь прозвониться до здешнего Дозора, – и ничего! Такое ощущение, что здесь всем на все наплевать.

– Попробуйте еще раз, – невозмутимо посоветовали ей.

– Скажите, пожалуйста, – глубоко вдохнула Вика, пытаясь успокоиться и достучаться до собеседницы на другом конце провода, – у вас есть семья? Дети?

– Есть, – с некоторой заминкой ответила ей дозорная из далекой Москвы.

– Тогда представьте себе на минуту, что вы поехали в отпуск в совершенно незнакомую вам страну, и ваша семья пропала. Вы не понимаете местного языка, вы не знаете города и вы не представляете, что могло с ними случиться и кого звать на помощь...

На другом конце провода царило молчание.

– Дело в том, – заговорила наконец сотрудница московского Дозора, – что до тех пор, пока вы не связались с местным Дозором и не заявили о пропаже, а они не начали официальное расследование, у нас нет никакого права на вмешательство. Но... по удачному совпадению,

один из наших сотрудников сейчас как раз отдыхает в Варадеро. Мы с ним немедленно свяжемся, и, думаю, он к вам заглянет – исключительно неофициально, сами понимаете...

– Да, конечно, спасибо вам огромное! – выдохнула Вика.

– А вы тем временем постарайтесь как-то сконтактироваться с местным Ночным Дозором, официальный ход делу могут дать только они, – посоветовала на прощание московская сотрудница.

И Вика снова принялась набирать номер гаванского Ночного Дозора.

Спустя какое-то время, когда она уже решила, что так никогда и не прозвонится, долгие гудки внезапно сменились голосом живого собеседника:

– Buenas noches!³

– Hablar Ruso?⁴ – спросила Вика. – Hablar Inglés?⁵ – и, не дожидаясь ответа, на каком языке говорят на другом конце провода, выпалила – словно боялась, что там положат трубку, не выслушав ее: – Сегодня вечером у меня пропала семья – муж с дочкой. И я уверена, что к этому причастны Темные.

– Наши, кубинские Темные? – в голосе ее собеседника сквозило явное удивление.

«Спасибо советскому прошлому за то, что столько кубинцев до сих пор говорят по-русски!» – выдохнула про себя Вика. Хотя, возможно, дело было не в этом, а в том, что Иной на другом конце провода просто наложил на себя заклинание Петрова.

– Нет, Темные туристки из России.

– Хорошо. Где вы сейчас находитесь?

– Отель «Насьональ», номер семьсот восемь.

– Ждите, дозорные приедут через полчаса, – пообещали ей.

Вика положила трубку и принялась нервно мерить комнату шагами, подозревая, что следующие полчаса покажутся ей вечностью.

* * *

Как оказалось, кубинские полчаса и тридцать минут во всем остальном мире – это две абсолютно разные единицы времени.

Прошло полчаса. Потом еще четверть часа. Потом еще десять минут. И еще десять...

Без особой надежды Вика вновь раз за разом набирала номер Ночного Дозора, чтобы спросить, куда же подевались обещанные дозорные. Но, разумеется, никто не спешил ответить на ее звонки.

С ненавистью глядя на циферблат часов, равнодушно отсчитывающих секунды, Вика для себя решила: еще десять минут. И если никто так и не явится, она пойдет к Темным сама. Да, пусть умений и опыта у нее маловато – но сейчас, когда она сходила с ума от беспокойства за свою семью, Вика не сомневалась, что за пару минут скрутит в бараний рог этих двух поганых ведьм. И плевать ей на неминуемый скандал и возможные последствия.

Ровно через отмеченные десять минут в номер постучали.

«Ну наконец-то!» – облегченно выдохнула она и распахнула дверь.

Больше всего на свете Вике хотелось в ярости наброситься на дозорных и высказать им все, что она о них думает, – ведь прошло почти два часа с момента ее звонка дежурному! Но она сдержалась.

Дозорных было двое. Первый – черный и абсолютно лысый кубинец в годах, довольно высокий, в мешковатых штанах и просторной цветастой рубашке, с первого взгляда напомнил

³ Доброй ночи! (исп.)

⁴ Говорите по-русски? (исп.)

⁵ Говорите по-английски? (исп.)

ей местных рыбаков, которых она видела на Малеконе. Только вот повадки у него были хищные; стоило лишь немного понаблюдать за тем, как он держится и двигается, и образ нищего рыбака больше не приходил на ум.

Второй дозорный, молодой, невысокий и плотный, в джинсах и белой футболке, был неотличим от всех тех расторопных юношей, что сновали по улицам и набережной Гаваны, предлагая прокатить туристов на своих самодельных велосипедных такси. На шее у него красовался кожаный шнур, с которого свисала целая гроздь самых разных амулетов.

– Лопе⁶ Альварес, Ночной Дозор Гаваны, – коротко кивнув Вике, сказал высокий кубинец.

Вика невольно усмехнулась; не зря ей почудилось в его облике что-то хищное – вот и имя у него самое подходящее.

– Диего, – коротко представился второй дозорный.

– Виктория... Можно просто Вика.

– Рассказывайте, что у вас случилось, – распорядился Лопе, усаживаясь в одно из кресел.

И Вика в очередной раз пересказала всю историю столкновений с ведьмами-туристками, заново переживая весь этот ужас и стараясь не упустить никаких деталей, а затем подробно описала все уже предпринятые ею попытки самостоятельно отыскать мужа с дочкой.

– Заклинание поиска не работает? – переспросил Лопе, когда она дошла до этого момента. – Хм-м... – хмыкнул он, бесцеремонно взял висящий на спинке стула галстук Михаила, создал собственное заклинание поиска – и перед ним возникла конструкция, чем-то напоминающая флюгер. Сначала неподвижная, она принялась было вращаться на месте все быстрее и быстрее, а затем пропала, оставив после себя лишь несколько клубов дыма, которые, впрочем, тоже почти сразу исчезли.

Дозорные обменялись многозначительными, как показалось Вике, взглядами, и вместо готового сорваться с губ «Я же вам говорила!» она выпалила:

– Что это значит?

– Думаю, нам надо познакомиться с вашими Темными, – сообщил Лопе. – В каком они номере?

– Восемьсот двадцать, это пентхаус в конце коридора этажом выше, – ответила Вика и направилась было к двери, но ее остановил строгий голос Лопе.

– Вы с нами не пойдете. Ночной Дозор проводит расследование, а вы как заинтересованная сторона оставайтесь здесь и ждите нас, – заявил он и решительно вышел из номера.

– Мы скоро вернемся и все вам расскажем, – заверил ее Диего, спеша вслед за старшим коллегой.

Через полчаса ожидания Викино терпение лопнуло – она вышла из номера и, тихонько прокравшись по безлюдному в столь позднюю ночь коридору, поднялась на этаж выше и замерла рядом с дверью пентхауса, прислушиваясь.

Внутри царила полная тишина. Неужели Лопе с Диего увели ведьм на допрос в офис своего Дозора, ничего ей не сказав? Или, может, ведьмы расправились с дозорными? Да нет, бред какой-то – не будут Темные идти на такой конфликт, и уж тем более – с Дозором в чужой стране! Или все-таки будут?

Постояв еще немного у двери в надежде услышать хоть что-то, могущее пролить свет на происходящее, Вика вернулась обратно в свой номер с твердым намерением взять происшедшее в свои руки. Все, хватит надеяться на других, недаром говорят: хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сама! Тем более что пока кубинский Дозор ее вообще никак не впечатлял: сначала к ним было не дозвониться, потом их было не дождаться, а теперь они попросту взяли и пропали!

⁶ Волк (исп.).

У дверей ее номера, прислонившись к косяку и копаясь в своем телефоне, стоял Диего. Увидев Вику, он укоризненно покачал головой и заметил:

– Вам же сказали оставаться у себя и ждать нас!

– Пока вас дождешься, полжизни пройдет, – нелюбезно отозвалась Вика, открывая ключом дверь в номер.

– Темных в номере мы не застали, – ответил Диего на незаданный вопрос, войдя внутрь вслед за Викторией. – Лопе спустился вниз, будет проверять камеры наблюдения, чтобы узнать, когда именно ведьмы покинули отель.

– Что ж, зато теперь мы точно знаем, что это их рук дело, – заключила Вика. – Они поняли, что прокололись и попали под подозрение, вот и решили сбежать. Диего, надо срочно связаться с Дневным Дозором, они обязаны оказать содействие!

– Не выйдет, – покачал головой юноша. – У нас нет Дневного Дозора.

– Как это? – Вика настолько растерялась, что даже не могла сформулировать вопрос.

Нет Дневного Дозора? Но такого просто не бывает... Да, в маленьких городах, случается, Ночной и Дневной Дозоры столь малочисленны, что по-соседски делят один офис на двоих. Да, в совсем крошечных населенных пунктах может не быть самостоятельных Дозоров, за такими деревеньками и селами присматривают Дозоры из ближайших центров. Но чтобы в двухмиллионной Гаване, столице целой страны, не было Дневного Дозора?..

Видимо, недоумение у нее на лице говорило само за себя, потому что Диего пояснил, не дожидаясь дальнейших расспросов:

– После Кубинской революции и Карибского кризиса так сложилось, что Темные стараются не привлекать к себе лишнего внимания.

– Настолько, что даже не организовали свой Дозор? – не поверила Вика.

– Нет, Дневной Дозор раньше существовал. Но на Кубе Иные всегда жили довольно мирно, и потому Дозоры никогда и не были особенно активными. А после революции и Карибского кризиса Дневной Дозор сам собой... как это по-русски – ушел на нет?

– Сошел на нет, – автоматически поправила Вика и покачала головой. Вот это новость! – И что вы делаете, когда Темные нарушают Договор? Все решаете сами, одним только Ночным Дозором? И кто в таком случае представляет интересы Темных?

– Местные Темные у нас уже давно стараются ничего не нарушать и вообще вести себя очень тихо.

– Надо же, – невольно хмыкнула Вика. – Просто удивительно, как это вы их так воспитали?

Тут в номер быстрым шагом вошел Лопе.

– Около часа назад ведьмы сели в такси вместе с маленьким ребенком и двумя молодыми людьми и куда-то уехали, – сообщил он.

– Надо узнать куда! – взметнулась Вика.

– Надо, – согласился Лопе. – Утром в офисе соберутся дозорные, и мы отправим их на поиски: одни будут искать вашу семью, другие – Темных ведьм.

– Утром? – не поверила Вика. – Да вы что, с ума тут все посходили – а до утра что мы будем делать, просто сидеть и ждать?

– Будем сидеть и ждать, – все так же спокойно подтвердил дозорный. Привыкший к обычному для Кубы неторопливому ритму жизни, он, казалось, не понимал причины нетерпения Вики. – Все, что мы могли сейчас сделать, мы сделали: информацию собрали, поисковые заклинания запустили. Прочесать весь город вдвоем с Диего мы не сможем – поэтому будем ждать утра.

– Я не могу ждать! – выкрикнула Вика. Напряжение и волнение последних часов, похоже, достигли пика – она чувствовала, что вот-вот взорвется. – У меня пропала дочь, пропал муж, я не смогу просто сидеть и ждать, неужели вы не понимаете? Надо что-то делать! Немедленно! –

закончила она, отчетливо слыша в своем голосе подступающую истерику – и понимая, что совсем не может ее контролировать.

Лопе окинул Вику неожиданно пронзительным взглядом и, похоже, понял ее состояние.

– Да, ждать она не сможет, – вздохнул он, обращаясь к своему напарнику. – Диего!

Молодой Иной понятиливо кивнул и подошел к Вике.

Та не ожидала подвоха.

И потому совершенно не заметила, как Диего направил на нее заклинание «Морфея»...

* * *

***Оперативная база Дозора-67,
провинция Гуантанамо, Куба***

Дверь, ведущая в бункер, оставалась закрытой, датчики, видеокамеры и охранники у входа не засекли никакого подозрительного движения.

Однако некоторые визитеры попадали в бункер, минуя входные двери. Таким оказался и мужчина в дорогом костюме и галстук, с уверенными манерами, твердым взглядом и мужественной внешностью актера кино – Темный маг первого уровня. Он материализовался внутри помещения внезапно и заставил дежурных вздрогнуть от неожиданности.

– Откуда поступил сигнал тревоги?

– Как раз сейчас отслеживаем, – ответил француз, не отрывая глаз от экранов, пока его пальцы деловито стучали по клавиатуре.

– Как давно?

– С четверть часа назад, – отозвался Темный.

– Четверть часа, и я только сейчас об этом узнаю? – возмутился новоприбывший.

– Код желтый, так что причин для особой срочности не было, – невозмутимо заявил француз, совершенно не обеспокоенный горячностью гостя.

Некоторое время Темный маг молча смотрел на занятых работой дежурных, а затем сам сел на свободное сиденье, и его руки замелькали над приборной панелью, словно у опытного пианиста над инструментом.

– Только что удалось локализовать проблемный сектор... вернее, сразу два, – подал голос Светлый. – Вывожу на мониторы.

На одном из экранов появилось изображение убогой хижины, из которой доносились звуки барабана. На другом – картинка мужчины, судя по одежде – явно туриста, выходящего из отеля и бредущего словно сомнамбула куда-то в глубь улиц Гаваны.

– Чертовы сантеро, – пробормотал гость.

– Думаете, они начали ритуал? – недоверчиво спросил Темный.

– Не знаю, – честно признался гость. – Но лучше перестраховаться и проверить, – заявил он и нажал на одну из кнопок.

Сигнала тревоги в бункере не услышали. Но база на поверхности немедленно ожила: из гаражей, словно только и ждали этого сигнала, медленно выехали джипы, в которые организовано погрузились высыпавшие из казарм полностью экипированные солдаты и оперативники-Иные; в командном пункте ожили скучавшие связисты и деловито посылали одно сообщение за другим, координируя работу выходивших на связь многочисленных оперативных групп на местах...

Гость, внезапно появившийся в бункере, так же неожиданно исчез.

Дежурные Иные растерянно переглянулись, в глазах у обоих смешались недоверие, страх и некое возбужденное восхищение – неужели началось?

Глава 5

Отель «Насьональ»,

Гавана, Куба

Разбудил Вику звонок сотового.

Не сразу включившись в реальность, она сонно потянулась за трубкой.

– Да, я слушаю?

– Вика? – раздался в трубке озабоченный голос. – Вика, это Антон. Я стою у входа уже десять минут, а Михаила все нет. И на звонки он не отвечает – мы так рискуем опоздать на переговоры!

И тут воспоминания о случившемся ночью разом обрушились на Вику. Она резко села на пустой кровати, ощущая, как бешено стучит в груди сердце. В номере, разумеется, не было ни Михаила, ни Яси.

Ни Дозорных.

– Миша пропал, – с трудом выдавила она из себя.

– Пропал? – напряженно переспросил Антон, а потом сообщил: – Я сейчас поднимусь к вам в номер!

Через несколько минут взволнованный шофер уже нетерпеливо стучался в дверь.

– Что случилось? – спросил он, едва только Вика впустила его в номер.

После раздражающе-спокойной реакции вчерашних дозорных на пропажу ее семьи было отрадно видеть, что кто-то искренне разделяет ее беспокойство.

Но вот только что Вика могла рассказать Антону? Он – человек, про Иных не знает, а если убрать из истории часть о конфликте с Темными ведьмами и малыше-вампире, то на выходе остается полная ерунда.

Что ж, Вика рассказала, что смогла, сама понимая, как жалко звучит усеченная версия – муж расстроился из-за деловых переговоров и, будучи на нервах, поругался с двумя престарелыми туристками, после чего вечером вышел из номера и не вернулся. А потом из номера без следа пропала и дочка.

Антон, однако, остался предельно серьезным. Выслушал Вику и выдал совершенно неожиданную версию:

– Это наверняка их рук дело!

– Чьих? – не поняла Вика.

– Американской делегации. Михаил на переговорах гонял американцев в хвост и в гриву, не давая им охмурить представителей нашей Торговой палаты. А бизнес-проект компании вашего мужа мешал их планам. Вы вообще знаете, что американцы планируют построить свой завод на месте, где у нас расположены фруктовые плантации? А именно эти плантации должны были поставлять свою продукцию на завод, который собирается строить компания Михаила?

Вика только молча кивнула.

– Так вот, ваш муж настолько сильно мешал их планам, что вчера американцы даже потребовали исключить его из переговоров; к счастью, наша Торговая палата отказала. Поэтому вполне логично, что американцы решили разобраться с возникшей проблемой сами, привычными им способами.

«А ведь Антон абсолютно прав!» – согласилась про себя Вика. Вчера она так заиклась на версии с ведьмами, что никаких других вариантов даже не рассматривала – а зря! Если Михаил кому и перешел дорогу, так это не двум молодым ведьмам на отдыхе, а американской делегации, в составе которой были, кстати, свои Темные. Которые к тому же знали, что жена их конкурента – Иная и что именно из-за нее у них не получается на него повлиять и заставить согласиться на их условия.

Все выглядело вполне логично – до тех пор, пока в эту схему не добавлялась Яся.

– Но зачем им наша дочка? – спросила Вика.

– Ну как же вы не понимаете! – тут же отозвался Антон. – Ваш муж согласится на все, что от него потребуют, зная, что от его действий зависит жизнь его дочери.

Мысль о том, что Яся стала заложницей американских Темных, пугала до колик в животе...

– Надо заявить в полицию, – деловито рассуждал тем временем Антон. – Вы к ним еще не обращались? – спросил он. Та отрицательно мотнула головой, и кубинец продолжил: – Сейчас мы с вами поедem в отделение, и вы расскажете, что случилось с вами вчера. Затем уже я дам свои показания и изложу свою версию событий, после чего ваши муж с дочкой гарантированно попадут в розыск. А сам я тем временем подниму своих знакомых – мы всю Гавану на ноги поставим, но найдем вашу семью – обещаю!

Вика с благодарностью посмотрела на изо всех сил старающегося ее ободрить Антона. Он был обычным человеком и даже не представлял, какие на самом деле силы вовлечены в пропажу ее семьи, однако его твердая решимость и готовность немедленно действовать, как ни странно, вселяли в нее гораздо больше надежды, чем спокойное – если не сказать безразличное – отношение куда более влиятельного и могущественного Ночного Дозора Гаваны.

* * *

Отделение кубинской полиции, куда отвез Вика Антон, располагалось в самой настоящей старинной крепости – толстые каменные стены, редкие узкие бойницы вместо окон, широкие стены, на которых когда-то удобно устраивались пушки, подъемная решетка в воротах. В таком здании впору было открывать музей и показывать его туристам за деньги...

У входа стояли двое полицейских с автоматами; на лицах у них было столь серьезное выражение, что казалось, они охраняли не обычный КПП отделения полиции, а как минимум вход в закрытую военную часть. Однако несколько слов, сказанных Антоном, и суровые лица караульных осветились понимающими улыбками. Они без колебаний пропустили Вика с шофером внутрь, и всего несколько минут спустя Мигель, добродушный полицейский в годах, говорящий по-русски, уже внимательно слушал, как Вика в очередной раз пересказывала историю об исчезновении своих мужа и дочери. И точно как два мага из Ночного Дозора, Мигель остался после ее рассказа столь же спокойным и невозмутимым; немедленно бежать на поиски он явно не собирался.

Вика начинала думать, что эта ленивая медлительность и невозмутимая расслабленность – характерные черты поведения всех кубинцев. Может, это все из-за жаркого климата?

– Возможно, ваш муж просто захотел немного развлечься, – как можно деликатнее предположил полицейский. – У нас в Гаване много интересного для одиноких мужчин...

– Миша не мог так поступить, – сухо ответила Вика.

Мигель сочувственно посмотрел на нее, словно говоря: «Разумеется, все мы хотели бы так думать, а на самом деле...», но настаивать на этой версии не стал.

– Вы с ним вчера не ссорились – он мог на что-то разозлиться и уйти?

– А за дочкой он потом вернулся и забрал с собой – мол, вместе веселее? Или она тоже на что-то разозлилась и ушла сама? – парировала Вика.

Полицейский, не обращая внимания на иронию, задумчиво кивнул – предложенная им версия пропажи дочери не объясняла.

– Хорошо, у вас есть свои предположения, что могло случиться?

Вика нерешительно кивнула. Про ведьм она по понятным причинам рассказывать не стала, но вот что касается американской делегации...

Но тут вмешался Антон и разразился длинной, экспрессивной тирадой на испанском, в которой несколько раз повторялось «Americano». И вот тут безмятежное равнодушие наконец-то изменило кубинцу – чем дольше Мигель слушал, тем заметнее мрачнел.

– Это все очень серьезно, – заявил он. – И очень сложно – проверять граждан других государств, особенно – американцев. Сами понимаете, политика...

Вика сникла. Хотя она изначально и не слишком-то рассчитывала на помощь не-Иных, услышать отказ оказалось неприятно.

– Но мы все-таки попробуем помочь нашим русским друзьям, – закончил тем временем Мигель. И ободряюще, очень по-доброму улыбнулся.

* * *

Где-то на окраине Гаваны, Куба

Появление двух военных джипов на нищей окраине города вызвало огромный ажиотаж как среди чумазой любопытной ребятни, так и среди пожилых матрон и морщинистых стариков, коротающих дни в тени своих лачуг и умело маскирующих любопытство за полуприкрытыми веками глазами.

Вздымая клубы пыли, машины резко затормозили у одной из тростниковых хижин, ничем не выделяющейся среди прочих развалюх, теснящихся по обеим сторонам убогой улицы. Из джипов слаженно высыпали с десятков мужчин в черной одежде стиля милитари и шлемах, полностью закрывающих лица. С автоматами наперевес они мгновенно окружили хижину; по сигналу командира двое выбили хлипкую дверь и ворвались внутрь, за ними последовали остальные солдаты.

Некоторое время изнутри доносились лишь неясные звуки переворачиваемой мебели и бьющейся посуды. Затем солдаты вновь появились на улице: один нес в руках белый тюлевый кулек, внутри которого сквозь прозрачную ткань можно было рассмотреть целый склад различного хлама – от фарфоровых чашек, склянок с вином и позолоченных крестов до окурков сигар и сморщенных куриных лапок. Другой солдат осторожно, словно живую гадюку, нес на вытянутых руках хитро сплетенный пучок полусгоревших трав. Третий держал большой барабан бата.

Командир вышел последним; приказав окружавшим хижину бойцам вернуться в машины, он недовольно покачал головой и сообщил в рацию:

– Сантеро на месте не было. Мы нашли только косвенные улики.

Под десятками внимательных взглядов солдаты быстро погрузили свою добычу в джипы и уехали так же стремительно, как и появились.

Когда осела пыль, поднятая колесами, возле хижины словно из ниоткуда возник высокий тощий кубинец в красном балахоне, с болтающимся на худой груди большим нателным крестом, нанизанным на ожерелье из разноцветных бус. Он задумчиво посмотрел вслед удаляющимся джипам, рукой с зажатым в ней амулетом из кости совершил что-то, похожее на крестное знамение, улыбнулся и тихо пробормотал:

– Los tontos...⁷ То, что мы начали, вам уже не остановить.

* * *

Отель «Насьональ», Гавана, Куба

⁷ Глупцы... (исп.)

Появление этих двоих мужчин в отеле никто не заметил. Все потому, что они не подъезжали в главному входу на машине, не проходили через роскошный, хоть и потрепанный временем холл на первом этаже, не поднимались в лифтах и не шли по коридору.

Если быть точным, то, разумеется, на самом деле эти двое проходили через главный вход «Насьоналя», пересекали холл, ехали в лифте и шли по коридору. Но ни камеры, ни обслуживающий персонал не видели их, так как не умели смотреть сквозь Сумрак. А видимыми обычному глазу мужчины стали, только оказавшись внутри номера на седьмом этаже.

Они были очень разными, эти двое. Один – с внешностью актера кино, импозантный, в костюме и галстук, второй – обгорелый на солнце докрасна, мятый и отекший, словно с похмелья.

Эти двое друг с другом не говорили. Негласно разделив комнату пополам, они провели быстрый, четкий и слаженный обыск. Особое внимание уделили личным предметам – мужской бритве, женской сумочке, лежавшему на кровати пустому футляру для скрипки. «Актер» бегло просмотрел содержимое ноутбука, легко вскрыл сейф и перебрал хранившиеся там документы, а «страдающий похмельем» извлек из кармана мужских брюк булавку и внимательно ее изучил.

Закончив осмотр, эти двое, так и не перемолвившись ни словом, обменялись озабоченными взглядами и снова исчезли.

* * *

Вернув Вика в отель, Антон тут же уехал, сообщив, что продолжит поиск по «своим каналам». Расспрашивать, что это за каналы, Вика не стала. Откровенно говоря, сейчас ей было все равно, кто разыщет ее семью – рядовой кубинец, местная полиция, Ночной Дозор или даже Темные... Лишь бы их нашли живыми и здоровыми!

Вместо того чтобы вернуться в номер, Вика прямоком направилась в центр охраны. Она больше не испытывала неловкости из-за того, что влияет на сознание людей – приказала охраннику узнать на стойке регистрации, в каких номерах поселились члены американской делегации, а потом заново просмотрела записи прошлой ночи, но уже следя за американскими Темными.

Ничего инкриминирующего, увы, не обнаружилось – оба Темных вернулись в свои номера после ужина, примерно в то же самое время, что и Вика с Михаилом и Ясей, и ни один из них не выходил до самого утра. Конечно, это еще ничего не доказывало: Темные могли выйти в Сумраке, невидимые для камер, могли наслать заклинание на расстоянии или даже вовсе с успехом могли перепоручить похищение обычным людям, которых или зачаровали, или даже просто-напросто подкупили. Утром Темные позавтракали вместе с остальной американской делегацией и уехали куда-то на двух поджидавших их машинах – вероятно, на те самые переговоры.

Так и не выяснив ничего полезного, Вика вернулась обратно к себе в номер – и почти сразу почувствовала какую-то перемену. Она огляделась; на первый взгляд казалось, что все осталось на своих местах. Однако ощущение постороннего присутствия не отступало. Обычные люди, как правило, не обращали на подобные вещи внимания, отмахивались от них, ведь те не поддавались логическим объяснениям. Но не Иные.

Вика отыскала свою тень, вошла в Сумрак и снова осмотрела номер. Так и есть – остаточные следы Силы. Причем Силы и Светлой, что вполне объяснимо, ведь вчера в номере были местные Дозорные, и, что совсем непонятно, Темной...

Выйдя из Сумрака, Вика немедленно набрала Диего.

– У меня в номере свежие следы Темной Силы, – сообщила она.

– Скоро будем, – коротко ответил дозорный, сразу ухватив суть, и повесил трубку.

Наученная опытом прошедшей ночи Вика была уже готова к тому, что обещанное «скоро» займет часа два, не меньше, – и потому стук в дверь номера, раздавшийся буквально несколько минут спустя, ее крайне удивил.

Даже не посмотрев в глазок, Вика широко распахнула дверь – и с удивлением уставилась на стоявшего за ней незнакомца. Тот был явно не местным – его выдавали не столько совсем нетипичные для кубинцев черты лица, сколько некогда белая, а сейчас ошпаренно-красная кожа лица и уже облезавший нос. Местные не обгорают на солнце.

Мужчина выглядел помятым, усталым и очень раздраженным. Не дожидаясь приглашения, он ввалился в номер, направился напрямик к холодильнику, выудил из него бутылку пива, прижал ко лбу и с тихим стоном мучительного облегчения опустил в кресло, прикрыв воспаленные глаза.

Вика молча наблюдала за незнакомцем. Будто почувствовав ее взгляд, мужчина чуть приоткрыл один глаз и пробормотал:

– Я Олег. Мне звонили из Москвы... Ты похмелье снимать умеешь?

– Нет, – холодно отрезала Вика.

– Жаль, – только и сказал Олег.

– И мне, – процедила Вика. Впрочем, жаль ей было не того, что она не владела нужным заклинанием. Она просила о помощи – и московский Дозор прислал ей вот *это*?

– Ладно, – вздохнул Олег, – рассказывай, что произошло. Только негромко.

Вика подавила раздражение – сейчас она не в том состоянии, чтобы отказываться от помощи – даже от такой. К тому же Олег оказался довольно сильным Иным. Конечно, для Вики с ее скромным шестым уровнем почти все Иные автоматически были выше, но Иных пятого и даже четвертого уровня она обычно могла определить. А уровень Олега распознать не сумела, значит, он был как минимум третьим или даже выше. И это замечательно – ведь чем сильнее Иной, тем больше вероятность, что у него получится увидеть то, что могли не заметить другие... так ведь?

Словом, Вика постаралась не заикливаться на том, что прибывший ей на помощь Светлый страдал от жестокого похмелья, да и вообще не производил впечатление адекватного человека, и в очередной раз пересказала свою историю. Она старалась не упустить никаких важных деталей и внимательно наблюдала за реакцией Олега – что именно из услышанного покажется ему особенно подозрительным и какая из ее версий – наиболее вероятной?

Впрочем, Вика могла бы и не наблюдать – выражение лица Олега изменилось лишь однажды, да и то не из-за ее рассказа, а из-за того, что он переложил холодную бутылку от одного виска к другому и вздрогнул от облегчения.

– Ну? – закончив рассказ, не выдержала Вика, так и не дождавшись от страдающего похмельем дозорного хоть какой-то реакции. – Что думаешь?

– Думаю, что в этой истории очень много непонятного, – невнятно пробормотал тот, не открывая глаз.

– Гениально, – проронила Вика, едва сдерживая желание выругаться. Какой глубокомысленный вывод! Ну почему никто – ни кубинские дозорные, ни местные полицейские, ни даже вот этот вот Олег – не разделяет ее беспокойства? Почему все они остаются такими возмутительно спокойными?

– Олег, извини за любопытство, но... чем конкретно ты занимаешься в Дозоре?

«Сейчас он скажет, что сидит на какой-нибудь бестолковой офисной должности, – мрачно подумала она про себя. – А значит, толку от него в данных обстоятельствах еще меньше, чем от меня».

– Я оперативник, – ответил Олег и наконец-то открыл глаза. – Так что опыт в таких делах имею, – добавил он, прекрасно поняв, что кроется за этим вопросом.

– И что твой опыт тебе подсказывает?

– Что надо срочно встать на след, – ответил он – и исчез.

Вика вздрогнула от неожиданности – ей потребовалось несколько мгновений, чтобы сообразить, что Олег ушел в Сумрак.

Найдя свою тень, Вика последовала за ним.

Она уже не впервые была в своем номере в Сумраке, но только сейчас к нему присмотрелась. И с некоторым удивлением отметила, что убранство комнаты почти не изменилось – да, разумеется, все вокруг выцвело до угрюмого серого цвета и пропали современный телевизор с холодильником, а вот старинная мебель осталась прежней.

Остатки следов чужой Силы были едва заметны, да и то лишь потому, что Вика знала, куда смотреть.

Вика растерянно оглядела номер – только сейчас она сообразила, что Олега тут не было. Он что же, ушел на второй слой Сумрака?

Вика была бы рада последовать за ним, но на втором слое она была лишь дважды, на давно позабытых занятиях в школе Дозоров, под руководством и с помощью инструкторов; самостоятельно она туда заглядывать не рисковала. Тем более до сей поры в этом не было никакой необходимости. Да и вряд ли сейчас это получится, ведь теории у нее минимум, а практики и вовсе, можно сказать, ноль.

Однако Вика все же решила попытаться. С трудом отыскала свою Тень, попыталась ее поднять...

Негромкий шорох позади заставил ее подскочить от неожиданности.

Резко обернувшись, Вика увидела позади себя неясный силуэт. Его контуры то расплывались, то становились более четкими, пока наконец окончательно не сформировались, и перед Викой появился пес. Растрепанный и немного помятый, словно пес все еще мучился с похмелья...

– Так ты – перевертыш? – ахнула Вика. Если оборотни были обычным делом, то о Светлых магах-перевертышах она знала лишь в теории, а в реальной жизни ни разу ни одного не встречала.

Пес кивнул, оглядел номер, уткнулся носом в пол и принялся тщательно обнюхивать комнату. Понаблюдав за его передвижениями, Вика поняла, что он встал на след той самой Темной Силы, о которой она ему рассказывала... «Интересно, а какой запах у следов Силы в Сумраке?» – совершенно нехотая подумала она.

Дойдя до двери, пес обернулся и вопросительно посмотрел на Вику.

– Я поняла, – кивнула она. – Ты собираешься идти по следу в сумеречном облике, потому что в человеческом не получится.

Пес-Олег кивнул.

– Но ты же вернешься и расскажешь мне, что обнаружил, да? – уточнила она.

Снова кивок – и перевертыш, уткнувшись носом в пол, выбежал в коридор.

Вика проводила его взглядом и обернулась, чтобы еще раз взглянуть на почти исчезнувшие – по крайней мере на ее взгляд – остатки Силы. И снова едва не вскрикнула от неожиданности – позади нее стояли Лопе с Диего.

Интересно, они успели заметить Олега? И если нет, то стоит ли им рассказывать, что в их расследование вмешался московский дозорный?

Лопе не обращал на Вику никакого внимания. Он медленно обошел комнату, присматриваясь к следам Силы, в одном месте даже присел на корточки, провел ладонью по полу, затем зачем-то лизнул палец и нахмурился. Диего держался позади и не вмешивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.